

СЕКЦИЯ 2

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ Тронь О. С., кандидат пед. наук, доцент, Аксенчук Т. А., студент	147
ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА «Я» ПОДРОСТКА Берилова Е.И., кандидат психолог. наук, Галич А.И., студент	152
ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ Гуленина С.В., кандидат психологических наук, доцент	160
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ Кириенко А.А., кандидат психол. наук, Коньшева А.А., студент.....	165
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ Кириенко А.А., кандидат психол. наук, Сивцова Ю.В., студент	172
СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ СВЯЗИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КАК РЕСУРС РЕАДАПТАЦИИ, РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ Ковегенова И.А., студент	177
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ УФСИН Кожевников А.А., студент.....	184
КАТЕГОРИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА Мликова А. С. студент	189
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ Полосухина Р.Е., студент	197
ЭМПАТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УФСИН Пригода А.В., студент.....	201

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Тронь О. С., кандидат пед. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
Аксенчук Т. А., студент,
Оренбургский государственный университет**

Правоохранительная деятельность затрагивает очень широкий круг жизнедеятельности государства как внутри его, так и извне. Например, как благосостояние граждан, развитие науки, экономики, образование населения, оборона страны и многое другое. То есть, от эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов зависит механизм поддержания порядка, прав и свобод граждан и государства в целом [1].

Именно поэтому в основные функции правоохранительных органов входят: осуществление контроля над конституцией, деятельностью судов, прокуратуры, расследования преступлений различной тяжести, исполнение приговора судов, обеспечение безопасности и охраны прав граждан и их свобод и другое.

Для полного и качественного исполнения данных функций правоохранительные органы разделены на структуры. Одни из авторов делят их на четыре группы: ведущие правоохранительные органы, судебная власть, органы исполнительной власти и другие правоохранительные органы, в которые так же входят различные структуры и организации [1].

Исходя из важности деятельности правоохранительных органов, вопрос об успешном вхождении, адаптации и дальнейшей работе сотрудников является важным для изучения и понимания, так как в деятельности сотрудников правоохранительных органов возникает множество проблем, связанных с различными психологическими механизмами и личностными особенностями процессов совладания и регуляции сложных жизненных ситуаций на работе и вне её. Для преодоления этой проблемы сотрудники должны обладать определёнными личностными характеристиками или, иначе говоря, личностными ресурсами.

В понятие «личностные ресурсы» входит довольно объёмное количество средств, способствующих достижению желательного результата. Леонтьев Д.А. разделял личностные ресурсы на четыре основные класса: физиологический, психологический, предметно-материальный и социальный. В данной статье мы рассматриваем именно психологические ресурсы.

В психологические ресурсы входят:

- особенности личности;
- особенности черт характера;
- различные способности сотрудника;
- психические процессы [3].

Данные психологические ресурсы выполняют определённые функции. Леонтьев Д.А. выделяет четыре основные функции: устойчивость, саморегуляция, мотивационная и инструментальная [4].

К функции устойчивости относятся ценностно-смысловые ресурсы. При наличии данных ресурсов человек чувствует субъективную опору, которая подразумевает под собой адекватную самооценку, выраженную в инициативе принимать решения и действовать.

К функции саморегуляции относятся устойчивые и адекватные социальные стратегии поведения человека. Стоит отметить, что лучше всего, когда подобных адекватных стратегий несколько и индивидуум выбирает между ними. Адекватность стратегии строится на способности саморегуляции во время взаимоотношения человека как с социумом, так и с самим собой при определённых обстоятельствах. Чаще всего данные обстоятельства имеют стрессогенный характер, когда личности приходится выходить из своей «зоны комфорта», проявляя личностные качества, например, как ЧС на работе, побег преступника из зоны заключения и тому подобное.

При этом к психологическим ресурсам устойчивости и саморегуляции можно одинаково отнести такие переменные, как оптимизм и жизнестойкость, которые снижают у человека уровень чувствительности к стрессу.

К мотивационной функции относится обеспечение уровня активности деятельности во время опасных для жизни и здоровья событий. Для этой активности у сотрудника должны быть, например, высокие показатели уровня жизненных сил или же устойчивая внутренняя мотивация личности.

К инструментальной функции относятся:

- различные индивидуальные способности;
- приобретённые инструментальные навыки.

При этом, как отмечает автор, не стоит забывать про основные специфические ресурсы, значимость которых была подтверждена во многих исследованиях. К ним относятся: жизнестойкость, резилиентность, чувство связности, оптимизм, самооценка, самоэффективность, толерантность к неопределённости и самоконтроль.

Для понимания сущности жизнестойкости рассматривают три ключевых её компонента:

- вовлечённость, которая способствует приобретению различных адекватных связей с миром, а также низкому показателю дистантности;
- внутренний контроль;
- принятие риска, позволяющее положительно относиться к тем ситуациям, с которыми сталкивается человек при своей профессиональной деятельности.

Под резилиентностью понимается умение восстанавливаться после стрессовых ситуаций, то есть саму способность к регенерации после пережитого стрессогенного воздействия на человека. При этом данная функция является состоянием личности, способствующая адекватному распределению и, в дальнейшем, использованию своих ресурсов в стрессовой ситуации. Это и

является главным отличием от функции жизнестойкости, которая, в отличие от резистентности, является личностной чертой, а не состоянием.

Чувство связности также, как и жизнестойкость, содержит в себя три компонента, которые так же дают понимание этого специфического психологического ресурса: постижимость, управляемость и осмысленность.

Рассмотрим подробнее эти три компонента.

Постижимость — это восприятие информации об определённом предмете и явлении в любом её виде, как положительной, так и отрицательной. Также ещё одной важной чертой в этом компоненте является то, что понял человек, и к чему это понимание его привело или может привести.

Управляемость — это объём психологических ресурсов, которые помогают человеку адекватно реагировать на события в его жизни.

Осмысленность — это понимание человеком определённой ситуации. Здесь важно отметить на сколько качественно была оценена данная ситуация, к чему может привести и сколько сил нужно потратить, чтобы максимально безопасно для себя и окружающих выйти из этой ситуации, если она имеет под собой негативный окрас [2].

Далее мы рассматриваем следующий специфический психологический ресурс - оптимизм. Есть два понимания этого ресурса: диспозиционный оптимизм Ч. Карвера и М. Шейер, а также оптимизм как атрибутивный стиль М. Селигмана.

В первом случае оптимизм выступает как определённая установка на своё будущее. И эта установка является причиной эффективной деятельности, при этом одновременно позволяя человеку преодолеть стрессовые ситуации без ущерба для себя. Однако, отмечается, что у данной установки есть отрицательная сторона. Слишком высокий уровень оптимизма может привести к неоправданному риску, что может повлечь за собой нежелательные последствия [2].

Во втором понимании оптимизма как специфического психологического ресурса отмечается важная связь между самим положительным событием и его причиной, связанной с социальной составляющей личности и самим собой. Так же автор не обошёл вниманием причины негативных событий, ища их не просто во внешних обстоятельствах, но и отмечая эту причину в их редкости и непостоянности.

Самооценку же как специфический психологический ресурс отечественные психологи понимают, как характеристику самоотношения, которое выражает положительное или же отрицательное отношение человека к самому себе.

Чтобы понять значение самоэффективности, можно разделить это слово на два: «сам» и «эффективный». То есть это то, как человека сам может дать оценку эффективности своей деятельности в различных жизненных ситуациях, в особенности, стрессовых.

Толерантность к неопределённости — это нейтральное или позитивное отношение человека к неопределённым ситуациям.

Под самоконтролем понимается личностная черта, которая подразумевается, как успешность деятельности в долгосрочной перспективе. Примером может послужить лонгитюдное исследование, в котором дети, обладающие высоким уровнем самоконтроля, отказывались от получения сиюминутного удовольствия ради будущих выгод в дальнейшем. Они были более успешны в жизни, чем те дети, которые обладали низким уровнем самоконтроля и не смогли отказаться удовольствия «здесь и сейчас» ради будущего вознаграждения [2].

Для подтверждения того, что психологические ресурсы способствуют успешной профессиональной деятельности, мы приведём пример исследования личностных характеристик успешных сотрудников правоохранительных органов. Одно из исследований было проведено Сажиновой Е.В. и Пшеничной В. В. в статье «Личностные качества сотрудников правоохранительных органов, влияющие на эффективность профессиональной деятельности». Авторы статьи провели исследование на выборке в 50 человек. Первая группа состояла из сотрудников правоохранительных органов с высокой эффективностью профессиональной деятельности. Вторая группа, напротив, состояла из сотрудников с низкой эффективностью профессиональной деятельности. Для выявления причины низкой и высокой эффективности профессиональной деятельности у сотрудников правоохранительных органов авторами были использованы следующие методики: опросник Айзенка, личностная шкала проявления тревоги, методика «Уровень субъективного контроля». Используя результаты данных методики, авторы выявили качества успешных сотрудников:

низкий уровень нейротизма (эмоциональная стабильность личности), высокий уровень ответственности и низкая личностная тревожность. Данные качества соответствуют психологическим ресурсам Леонтьева Д.А. — функциям и основным специфическим ресурсам [6].

Другим примером успешности влияния психологических ресурсов на профессиональную деятельность служит исследование Матвеевой О. С., которое было проведено в статье «Личностные особенности профессионально-успешных сотрудников УИС», находит следующие личностные особенности успешных сотрудников, а именно:

- до какой степени сотруднику легко в общении с другими людьми;
- в какой мере сотрудник может адекватно выражать свои эмоции;
- его адаптивность в новых жизненных ситуациях;
- высокий интеллект сотрудника;
- способность сотрудника к обучаемости и др. [5].

Все перечисленные личные качества сотрудников ФСИН напрямую зависят от успешной работы в правоохранительных органах, что совпадает с исследованием Сажиновой Е.В. и Пшеничной В.В. И так как, если опираться на теоретическую базу Леонтьева Д.А., личностные качества соотносятся с одним из четырёх классов личностных ресурсов, а именно, психологические ресурсы, то можно сделать вывод, что развитие, поддержание и коррекция психологических

ресурсов становится одной из важных сторон работы психолога с сотрудниками правоохранительных органов.

Список литературы

1. Гавриленко А.А. Понятие и система правоохранительных органов / Сибирский юридический вестник. - 2009. - №1(44). - 94-99 с.
2. Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Организационная психология. - 2018. - Т. 8 №1. - 85 -121 с.
3. Леонтьев Д.А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов / Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе. Материалы II Международной научно-практической конференции. - Кострома, 2010. - Том 2. - 40-42 с.
4. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Сибирский психологический журнал. - 2016. - №62. - 18-37 с.
5. Матвеева О.С. Личностные особенности профессионально-успешных сотрудников УИС / Проблемы современного педагогического образования — 2018. - 445-448с.
6. Сажинова Е.В., Пшеничная В.В. Личностные качества сотрудников правоохранительных органов, влияющие на эффективность профессиональной деятельности / Полицейская и следственная деятельность. - 2017. - №1 — 63-68 с.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА «Я» ПОДРОСТКА

**Берилова Е.И., кандидат психолог. наук, доцент кафедры психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической
культуры спорта и туризма», г. Краснодар**

Галич А.И., студентка 2 курса

Семья – это главный социальный фактор, влияющий на формирование личности. Никто не рождается с готовым характером, знаниями, навыками построения отношений. Этому нас с самого рождения учит общество и, преимущественно, семья. Чаще всего, влияние взрослых на детей относят к воспитательным приемам. Семья для детей прибывает ведущей, первостепенной моделью в отношениях с социумом. В масштабах семьи, за счет малозаметного взаимодействия формируется специальная «атмосфера», вследствие которой, все тайные размышления не остаются незамеченными ребенком и, откладываясь в его душе, впоследствии обнаруживаются в поведении [4]. Семья, будто учреждение изначального общественного развития личности, способна поддержать ребенка, помочь стать полноценным членом общества или затруднить данный процесс. Во время взаимодействия взрослого и подростка происходит разом формирование и развитие личности всех участников [6].

Подростковый возраст - период развития от детства до взрослой жизни, характеризующийся развитием качественных новообразований. Его начало приходится на 11-12 лет, а заканчивается по-разному: от 15 до 17-18 лет [1]. Под новообразованиями понимается формирование нового уровня самосознания, «Я-концепции», характерной чертой которого является чувство взрослости. Л.С. Выготскому удалось дать наиболее четкое определение новообразования — это обобщенный результат этих изменений, всего психического развития ребенка в соответствующий период, который становится отправной точкой для формирования психических процессов и личности ребенка следующего возраста [5]. Границы подросткового возраста персональные для каждого. Вместе с понятием «подростковый возраст» используется понятие «переходный возраст». В этот период подросток проходит большой путь в своем развитии: через внутренние конфликты с самим собой и с другими, через внешние срывы и восхождения он может обрести чувство личности. Ребенок закладывает основы сознательного поведения, возникает общая ориентация в формировании моральных идей и социальных установок.

Новообразованием критической фазы является чувство взрослости – подросток не может включиться во взрослую жизнь, но стремится к ней и претендует на равные права со взрослыми, т.е. появляется внешнее подражание, отношение к себе, как ко взрослому.

Л.И. Божович отмечает то, что в данный период у ребенка трансформируются отношения к окружающему и к себе, происходит развитие

таких процессов, как самопознание и самоопределение, что в конечном счете приведет к наличию жизненной позиции, с которой ребенок начнет свою самостоятельную жизнь [3].

Сравнение себя со взрослыми и с более младшими детьми приводит подростка к заключению, что он уже не ребенок, а, скорее, взрослый. Подросток чувствует себя взрослым и хочет, чтобы его окружение осознало его независимость и значимость. Основные психологические потребности заключаются в стремлении к общению со сверстниками, стремлении к самостоятельности и независимости, «эмансипации» от взрослых, к признанию своих прав со стороны других людей. Из этого вытекает первая общая закономерность и острая проблема подросткового возраста - перестройка отношений с родителями, переход от детской зависимости к отношениям, основанным на взаимоуважении и равенстве. Психологическое состояние подросткового возраста связано с двумя «поворотными моментами» этого возраста: психофизиологическим - половым созреванием и всем, что с ним связано, и социальным - концом детства, вступлением в мир взрослых. Приравниваясь по типу логики мышления к взрослому, по жизненному опыту и содержанию сознания, подросток остается ребенком. Протестуя, он в то же время нуждается в тепле, понимании, одобрении взрослых.

Ведущей деятельностью в этот возрастной период становится интимно-личное общение во всех сферах жизни. У подростка возникает острая потребность в общении со сверстниками. Главный мотив подросткового поведения - желание найти свое место среди сверстников. Отсутствие такой возможности очень часто приводит к социальной дезадаптации. Оценки сверстников приобретают все большее значение, чем оценки учителей и взрослых. Общаясь, подростки осваивают нормы социального поведения, морали, устанавливают отношения равенства и уважения друг к другу. Подросток максимально подвержен влиянию группы, ее ценностям; он очень переживает, если его популярность среди сверстников оказывается под угрозой [1].

Далее, следует обратиться к значимости семьи, и отметить, что по мнению многих исследователей, занимающихся проблемами семьи, она является главным институтом по формированию, развитию личности ребенка, а также может выступать в качестве положительного или отрицательного фактора в его воспитании. Семейное воспитание – это сложная система, которая должна основываться на принципах, направленных на всестороннее развитие личности ребенка [10]. Основными принципами семейного воспитания являются: гуманность и милосердие к растущему человеку; вовлечение детей в жизнедеятельность семьи как её равноправных участников; открытость и доверительные отношения; оптимистичность взаимоотношений в семье; последовательность и реальность в своих требованиях; оказание помощи ребенку и готовность отвечать на вопросы.

В отечественной психологии человек - существо общественное, которому для того, чтобы выжить, необходим ряд социальных связей. Удовлетворение

насуточных жизненных потребностей ребенка сильно зависит от общения детей и родителей, которое может быть как здоровым, так и вредным [5].

Основными причинами, мешающими успешной реализации воспитания в семье, являются:

1. депривация родительского воспитания;

2. недостаточная родительская компетентность в воспитании детей, что приводит к тому, что детско-родительские отношения строятся в зависимости от настроения, эмоций и не всегда положительно сказываются на эмоциональном состоянии ребенка;

3. существующий в нашем обществе культ жестокости негативное влияние на взаимоотношения в семье [6].

А. Рое и М. Сигельман выделили 6 типов детско-родительских отношений:

– отвержение (ребенок чувствует себя отвергаемым);

– безразличие (ребенок чувствует себя ненужным родителям);

– гиперопека (ребенок ощущает постоянное, болезненное внимание родителей);

– сверхтребовательность (ребенок испытывает постоянное давление от требований родителей);

– устойчивость (ребенок ощущает стабильную поддержку от родителей);

– активная любовь (ощущает любовь родителей).

Из указанных типов только два последних типа обеспечивают гармоничное развитие личности ребенка, а первый является наиболее травмирующим, т.к. вызывает повышенный уровень тревоги и агрессивности [15].

Детско-родительские отношения подразумевают под собой сильную эмоциональную значимость не только для подростка, но и для его родителей. Характер детско-родительских отношений, взаимодействие, тип воспитания в значительной степени определяют формирование эго-идентичности. Отец и мать играют свою специфическую роль, причем выделение ролей отца и матери вносит свой вклад в формирование идентичности. Для формирования идентичности особую важность приобретает взаимодействие отец - сын, в то время как для девушек оказываются важными все семейные взаимодействия, т.е. отцы повышают самооценку своих дочерям более всего, физически выражая свою любовь к ним, а самооценку своих сыновей – поддерживая с ними контакт. При высоких статусах идентичности отношения с родителями характеризуются тем, что эмоциональное взаимодействие с матерью обеспечивает близость и сплоченность с семьей, а отношения с отцом в форме разумной независимости оказываются важными для развития индивидуальности [9].

В теории привязанности Д. Боулби отмечается, что на детско-родительские отношения большее влияние оказывает качество привязанности, которое зарождается между матерью и ребенком. Согласно психоаналитической теории З. Фрейда, взаимоотношения между ребенком и матерью формируют личность ребенка и воздействуют на весь его жизненный путь. Главенствующим фактором в детско-родительских отношениях, по мнению З. Фрейда, выступает степень принятия

или отвержения матерью ребенка, уровень ее стремления реализовывать его желания и удовлетворять потребности в должной мере [15].

Таким образом, несомненно, качество отношений мать – подросток является важным фактором, влияющим на самооценку ребенка. Девушки, которые находятся в тесной связи с матерью, представляют себя уверенными, мудрыми, умеющими владеть собой [13]. В то время как те, кто далеки от своих матерей, видят себя в негативном свете: непослушными, импульсивными, обидчивыми, бестактными. Это доказывает то, что степень отождествления с матерью влияет на представление о самих себе [4].

Так как родитель обладает большей властью в отношениях с ребенком, ребенок по ходу данного взаимодействия наблюдает за родителем, тщательно оценивает и узнает его лучше для дальнейшего понимания и предсказуемости его поведения. В сознании подростка складывается «образ родителя».

«Образ родителя» можно определить, как восприятие ребенком отличий психологических качеств отца и матери, определяющих организацию его будущей личности [12]. Внимание родителей помогает поддерживать доверительные отношения с подростком, что, в свою очередь, способствует нравственному развитию подростка и косвенно связано с успеваемостью. Авторитет родителей переживает определенные испытания в период достижения ребенком подросткового возраста. А.С. Макаренко определял авторитет как такое нормальное взаимоотношение между воспитателями и воспитанниками, когда последние, уважая своих воспитателей и доверяя им, подчиняются их воле, требованиям и указаниям [1]. Об образе значимого взрослого в своих работах рассказывает О. Карабанова – характеристики образа значимого взрослого, представляя собой характер наставника, соотносятся с процессом самоопределения подростка, то есть подросток как субъект самостоятельно акцентирует те необходимые характеристики, которые в будущем будут способствовать решению новых возрастных задач [7]. В своём исследовании К. Любомирский обнаружил следующие функции образа значимого взрослого в личностном становлении современных подростков:

- образ значимого взрослого, наполненный определенными психологическими свойствами необходимыми для подростка, как средство его приобщения и вхождения в мир взрослости;

- образы значимого взрослого обладают различиями в зависимости от субъектных позиций, а также выявлено, что молодые люди определяют для себя важные и социально желаемые черты на успех.

Значительные изменения в модели формирования образа значимого взрослого закреплены В. Горинцевой и А. Губайдуллиной:

- 1) потеря образа авторитетного взрослого, как помощника при переходе во взрослый мир, дети становятся более самостоятельными;

- 2) уходит представление и противопоставленности детского и взрослого мира, речь теперь идет об их взаимодействии и событийности;

3) позиции ребенка и взрослого уравниваются, на основе чего создается их ранняя горизонтальная связь [7].

Воздействие воспитания на самооценку подростка – также важная задача, которая может повлиять на его будущее. Самооценка влияет на жизнь человека, помогая в становлении характера, и, основываясь на этом, следует отметить, что растущий индивид развивается стремительно, приобретая каждый день новые качества. Самооценка – это оценка человеком самого себя, своих плюсов и недостатков, возможностей, качеств, своего места среди других людей. Низкий уровень самооценки в итоге будет отрицательно воздействовать на раскрытие возможностей индивида. Высокая самооценка может спровоцировать ребенка на присвоение себе достоинств реальной жизни, которыми он хотел бы обладать, но не обладает. Ключевая задача семейного воспитания – накопление знаний, форм общения и способов поведения с целью внедрения подростка в общество. То есть позитивное родительское отношение к подросткам увеличивает их интерес к собственному Я, содействует становлению положительного отношения к себе и росту самоуважения. Следует отметить, что подростки, воспитывающиеся в условиях отцовской депривации, чаще, чем сверстники из полных семей, отмечают свои профессиональные роли и значительно реже мечтают и мыслят о будущем, при этом также склонны сосредоточиваться на своих неблагоприятных самоописаниях, характеризующих некоторые аспекты их некомпетентности [2]. Это в свою очередь снова отмечает важность внутрисемейных отношений. Воспитание со стороны мамы, воспитание со стороны отца – значимость равноценная. Распределение дисциплинарных наказаний, поощрений, предъявляемые требования матерей и отцов к детям, сама подстройка во взаимодействии с ребенком во время кризисов и т.д. – всё это является детерминантами в формировании психологических особенностей личности.

Также уровень агрессивного поведения подростка зависит от того, сталкивается ли он с проявлениями агрессии у себя в семье. В семейном окружении, в диалоге разных поколений происходит реальное становление психики детей и одновременно существенно изменяется психическая жизнь родителей. Ведь развитие подростка взаимосвязанно с развитием родителя. В семьях с частыми конфликтами подростки с вербальной агрессией, а также более не сдержаны, что связывается с акцентированием внимания на неудачах самого ребенка. А проявление физической агрессии ребенка в таких семьях напрямую связано с отцовской автономией. И надо отметить, что сильная зависимость подростка от семьи также связана с проявлением его физической агрессии [11].

Гуманитарные науки связывают все изменения в один феномен «отчуждение». С психологической позиции, отчуждение в переходном возрасте – состояние разрыва между членами семьи, связанное с нарушениями процесса социализации ребенка. Обуславливается это тем, что все меньше времени уделяется внутрисемейному общению, совместному времяпровождению, поддержанию семейных традиций. Следствием современных условий, таких как перегруженность родителей работой, сокращение свободного времени, поиск

дополнительных доходов, сегодня является нарушение гармонии в детско-родительских отношениях. Такие напряженные отношения ослабляют семью. Именно поэтому отчуждение является характерной чертой современных детско-родительских отношений. Социально-психологической причиной отчужденности в подростковом возрасте становится столкновение изменений социально-статусных ролей ребенка, в том числе - и ориентация на сверстников, сохранение стиля воспитания родителей. Отчужденность проявляется, как нарушение отношений родителей с подростком, при которых нормы, установки, правила, ценности родителей не меняются, в то время как социальный статус подростка трансформируется. В результате формируется устойчивый симптомокомплекс, характеризующийся нарушениями межличностной коммуникации, расхождениями во взглядах, неприятием, враждебностью и т.д. Выражается это в переживаниях подростка: чувствах одиночества, отвержения, и пр. Отчуждение следует понимать, как эффект «неотраженности» ребенка в родителях, в себе самом. Основной причиной является отрыв ребенка от своего реального Я, спровоцированный родительским мнением о каких-либо его качествах. В семьях, где отношение родителей к детям основывается на понимании и поддержке, дети характеризуются открытостью и общительностью, адекватной самооценкой, неконфликтным, доверительным и дружеским отношением к родителям. В свою очередь к отстраняющимся родителям дети проявляют негативные и скрытые чувства; эти дети характеризуются сниженным ощущением самооценки, необщительностью, враждебностью, конфликтностью и скрытостью [8].

Считается, что важнейшими параметрами родительского отношения являются нежность, забота, чувствительность к потребностям ребенка, надежность, обеспечение безопасности, предсказуемость, последовательность, иными словами - любовь к ребёнку. Любовь по Я. Корчаку — это наблюдение [12]. Для того, чтобы не применять к ребёнку шаблонные методы воспитания, для того чтобы найти к нему индивидуальный подход, стоит сначала определить его индивидуальность, его наклонности, черты его характера. И сделать это можно только путём кропотливого, внимательного наблюдения.

Всех сложностей внутрисемейных отношений не избежать. Но воспитание чуткости, уверенности помогут в решении семейных проблем с меньшими потерями, чем при стихийном течении событий и позитивно влияют на формирование личности подростка. У родителей, которые заботятся и проявляют интерес по отношению к своим детям, подростки чаще имеют высокую самооценку. Они строги, но последовательны, придерживаются высоких стандартов, и тем не менее достаточно гибки и допускают отклонение от правил в особых обстоятельствах.

Педагогически грамотный родитель глубоко обдумывает, анализирует свои наставления, советы, оценки и отношения. Взаимоотношения с детьми устанавливаются гибкие и тактичные, меняются и развиваются по мере взросления детей, что позволяет спокойней проходить возрастные кризисы [14]. Оглядываясь назад в прошлое, можно с уверенностью сказать, что раньше

родители остро нуждались в конкретных навыках, знаниях и практических методах в воспитании детей, в преодолении трудностей во взаимоотношениях. На сегодняшний день эта проблема отошла в сторону, так как родители действительно могут научиться пользоваться конкретными навыками и практическими методами во взаимоотношениях с детьми.

Список литературы

1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учебное пособие, Москва: Академия, 2012. - 239 с.
2. Белаш Н.И., Семенова Л.Э. Содержательные аспекты образа я подростков из полных и материнских семей // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-aspekty-obraza-ya-podrostkov-iz-polnyh-i-materinskih-semey>
3. Божович Л.И. Избранные психологические труды: Пробл. формирования личности / Л. И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. - М.: Междунар. пед. акад., 1995. - 209 с.
4. Волков Б.С. Психология подросткового возраста: учебник / Б.С. Волков. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2016. — 266 с.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т.5: Основы дефектологии, Москва: Педагогика, 1983. - 368 с.
6. Гогицаева О.У., Небежева А.В., Шибзухова Д.А. Детско-родительские отношения и самооценка подростка // БГЖ. 2018. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-i-samootsenka-podrostka>
7. Гудкова А.А., Романова В.А. Образ значимого взрослого в представлениях современных подростков // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. №38-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-znachimogo-vzroslogo-v-predstavleniyah-sovremennyh-podrostkov>
8. Иванова Е. Е., Сторожева Ю. А. Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях // Вестник ГУУ. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-otchuzhdennosti-v-detsko-roditelskih-otnosheniyah>
9. Карabanова О.А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-kak-faktor-professionalnogo-samoopredeleniya-lichnosti-v-podrostkovom-i-yunosheskom-vovraste>
10. Пархоменко Е.А., Дубовова А.А., Горская Г.Б. Психолого-педагогическая диагностика: учебно-методическое пособие / Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, Краснодар: КГУФКСТ, 2019. - 251 с.

11. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // АНИ: педагогика и психология. 2018. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-semeynyh-vzaimootnosheniy-i-agressivnosti-podrostkov>
12. Слученкова К.А. Образ реального и идеального отца: особенности представлений у подростков // Universum: психология и образование. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-realnogo-i-idealnogo-ottsa-osobennosti-predstavleniy-u-podrostkov>
13. Суворова О.В., Мамонова Е. Б. Образ Я подростков в зависимости от типа близости с матерью // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24219>
14. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. Т.1, Москва: Педагогика, 1979. - 560с.
15. Харитонова Т.И. Проблема детско-родительских отношений в зарубежной и отечественной психологии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-detsko-roditelskih-otnosheniy-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii>

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ

Гуленина С.В., кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Современные социальные трансформации организационно-профессиональных условий деятельности, систем коммуникаций делового и межличностного взаимодействия работников порождают новые проблемы управления персоналом, связанные с необходимостью самоопределения индивида в отношении его статусно-ролевой позиции в организации и сопричастности к ней в целом. На первый план выходит сфера исследования, называемая «социальная идентичность» (social identity approach).

Социальная идентичность представляет собой когнитивно-эмоционально-мотивационный комплекс, характеризующий личность с точки зрения ее притяжения-непритяжения ценностей организации, к которой она принадлежит, сохраняя, при этом, индивидуально-уникальные характеристики и поведенческие установки. Самокатегоризация индивида в пространстве-времени организации конкретно осуществляется через его идентификацию в вопросах «кто я в организации?» – «каковы мои функции, задачи?» – «каковы взаимоотношения мои и организации?» – «каковы наши взаимные ожидания?».

П. Бергер и Т. Лукман, исследуя данную проблему, обозначили успешность идентификации личности в той или иной социальной структуре, как «установление высокого уровня симметрии между объективной и субъективной реальностями (а равно и идентичности)» [2]. Они отметили, что «абсолютно успешная» идентификация практически невозможна, как и «совершенно неуспешная» (лишь в случае «крайней органической патологии») [2]. Речь поэтому, может идти о градациях выделенного континуума «успешности-неуспешности».

Идентичности легко узнаваемы (индивиды являются теми, за кого их принимают) лишь в организациях с очень простым разделением труда; в сложных структурах социальной коммуникации процесс идентификации внутренне противоречив, эмоционально-психологически нагружен и сопровождается кризисами идентичности. У индивида растет сознание релятивности норм и ценностей организации, дистанционирование от роли, которую он вынужден играть под манипулятивным контролем со стороны руководства и других членов коллектива. Ответами на такого рода ситуацию выступают личностные стратегии конформистского либо нонконформистского вида: отказ от видения себя в организации, сживание с предложенной ему ролью, функцией даже в случае сомнения в их эффективности, полезности для развития не только его собственного, но и организационного. И, наоборот, статусно-ролевой бунт, конфликтное поведение, а, в отдельных случаях, тихий саботаж и формальное исполнение обязанностей.

Разумеется, реальное поведение большинства работников лежит в промежутке выделенных крайностей, но может оцениваться в этой терминологии, с точки зрения доминирования той или иной позиции.

В исследованиях организационной идентичности и идентификации (различающихся как состояние и процесс, цель и движение к ней) часто проводится банальная мысль о необходимости совпадения статусно-ролевой позиции индивида и самореализации в ней как уникальной «самостной» миссии. Говорится и о том, что это формальное положение в организации не должно, как минимум, препятствовать индивидуальному самоопределению.

Небанальными представляются различные трактовки этой вечной противоположности организационных и индивидуальных: целей, ценностей, партнеров поведения.

Наиболее интересные эмпирические исследования в области социальной идентичности провели А. Тэшфел и Дж. Тернер. Первый полагает, что индивидуальные представления существенно зависят от принадлежности к группе, которая в его сознании приобретает лучшие признаки, чем остальные группы. Некоторая идеализация группы связана с тем, что индивид ориентируется на нормы и нравственные каноны, соответствующие ценностям его семьи, собственному опыту, разделяя их на устойчивые и ситуативные, позитивные и негативные. Организация, стремящаяся к эффективному управлению сотрудниками, должна поощрять формирование у них устойчиво-положительного «образа себя» (как аспекта общепсихологической «Я – концепции», определяемой в отношении положения в организации). Основным мотивирующим фактором, здесь, выступает самоуважение работника [4].

Дж. Тернер первым выдвинул гипотезу о трех уровнях самокатегоризации и, соответственно, о трех уровнях идентичности:

- 1) высший (суперординатный), связанный с принадлежностью к самой широкой общности, охватывающей все другие социальные подразделения;
- 2) средний (промежуточный), где индивид обозначает конкретную групповую принадлежность, с отраслевыми и профессиональными признаками;
- 3) субординатный, связанный с выделением личностно-уникальных качеств индивида, его собственного места в организации [5].

Мотивационные механизмы самоуважения, самоактуализации и кооперации, как показали эмпирические исследования английского психолога А. Хасмана, «запускаются», соответственно: коллективными достижениями, принятием общих целей и, на уровне персональной идентичности, оценкой собственных успехов в группе [3].

Более тщательный анализ компонентов организационной идентификации-когнитивного, мотивационного и эмоционального – предполагает установление различий между понятиями «идентификация» и «приверженность» (к группе).

Так, Ю. Липпонен, сравнивая методики для их оценки, пришел к выводу, что они базируются на одинаковых формулировках вопросов, то есть представляют

собой тот же самый конструкт, но на разных уровнях: концептуальном и операционном [1].

«Приверженность» определяется как чувство гордости и принадлежности, возникающие вследствие членства в организации, эмоциональная привязанность к ней.

Р. Моудей считает идентификацию компонентом приверженности; это «сильная вера и принятие целей и ценностей организации», наряду с вовлеченностью (желанием прилагать значительные усилия в интересах организации) и лояльностью – сильным желанием оставаться ее членом [1].

Ту же позицию, включать идентификацию в состав более широкого понятия «приверженность», занимают Ч. О`Рейлли и Дж. Четмэн [1].

Сторонники концепции А. Тешфела (Н. Эллемерс, М. Бергами и Р. Багоцци), напротив, исходят из понятия «идентификация» как базового, куда входят самокатегоризация (когнитивный компонент), приверженность группе (эмоциональный компонент) и групповая самооценка (оценочный компонент, связанный с позитивной или негативной оценкой своего членства в группе) [1].

Существует и третья позиция – считать идентификацию и приверженность самостоятельными конструктами, хотя между ними и наблюдается высокая степень корреляции. «С помощью идентификации лучше, чем с помощью различных шкал приверженности, можно объяснить такую переменную, как удовлетворенность работой...» [1].

С этой позицией солидарны А.В. Ловаков и С.А. Липатов, чьи исследования показали, что идентификация с организацией и приверженность к ней по-разному связаны с такими переменными, как намерение уволиться, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками и общая удовлетворенность трудом. Так, намерение остаться или уйти из организации больше связана с приверженностью ее целям и ценностям, а сфера идентификации проясняет степень удовлетворенности: условиями труда, взаимоотношениями с коллегами и руководством, различными аспектами своей деятельности. Иными словами, в сфере и в процессе идентификации затрагиваются субъективные ощущения индивида, то есть они имеют большую психологическую основу, нежели характеристики приверженности, выражающие социологические и культурологические аспекты организационной деятельности (членство, разделение групповых ценностей, коммуникационные предпочтения и т.д.).

Важной стороной исследования организационной идентификации выступает ее связь с оценкой эффективности руководства, и здесь необходимо принимать во внимание возможность дезидентификации – несовпадения ценностей (интересов, целей) сотрудника и организации. Можно было бы предположить, что степень идентификации-дезидентификации проливает свет на успешность работы руководителя как предмета ее оценки сотрудниками, и эта оценка тем выше, чем большая идентификация здесь достигнута. Однако не все так просто, ибо дезидентификация может быть свидетельством наличия в организации ценных сотрудников, чьи индивидуальные ценности и цели соответствуют не нынешнему

(возможно, застойному или кризисному) состоянию организации, а перспективному, указывая на него и прилагая путь совершенствования коллектива, в целом.

Эффективность руководителя, в таком случае, будет определяться его способностью видеть идентификацию в ее динамике, признавать значимость индивидуальности и «человеческого капитала» в подлинном, а не декларативном виде.

Мы еще раз убеждаемся в принципиальном различии критериев приверженности организации и идентификации сотрудников с ней: в первом случае, доминирующая роль принадлежит организации, цели и ценности которой должны разделяться работниками, а во втором – в центре оказываются индивиды, оценивающие оправданность этой приверженности с точки зрения совпадения индивидуального и группового во взглядах, установках и организационном поведении.

В целом же, критерии приверженности более значимы для исследования организаций, давно и прочно утвердившихся на рынке труда, имеющих бренды, признанные не только в хозяйственном, но и социокультурном планах. Сотрудники априорно испытывают чувства гордости, престижности своего пребывания здесь и готовы адаптироваться к предлагаемым целям и ценностям. Такого рода организации явно не составляют большинства в обществе, поэтому практически более важными выступают критерии самокатегоризации индивидов и их организационной идентификации. Здесь они более свободны в выборе своего места и роли, в их трансформации или смене.

Таким образом, проблемы идентификации (и дезидентификации) работников в поле организационных отношениях представляются более сложными, эвристически значимыми, нежели вопросы приверженности или отчуждения (обособленности) индивидов в отношении групповых норм, ценностей. Успешность идентификации свидетельствует и об особой роли руководства, и об ее эффективности, то есть достижении высокой степени совпадения индивидуального и организационного содержания деятельности.

Список литературы

1. Ловаков, А.В. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различие / А. В. Ловаков, С. А. Липатов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т.8. – №2. Ъ
2. Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский дом «Бахрам – М», 2007.
3. Haslam, S. A. Psychology in organizations: The social identity approach (2nd ed.), London: Sage.2004.
4. Tajfel, H. Social psychogy of intergroup relations / H. Tajfel // Annual Review of Psychology, 1989 – 33.

5. Turner, J. C. A self-categorization theory / J. C. Turner // Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization theory. Oxford: Basil Blackwell, 1987.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

**Кириенко А.А., кандидат психол. наук
Оренбургский государственный университет
Коннышева А.А., студентка 5 курса
Оренбургский государственный университет**

«Умей спокойно относиться к тому, чего не в силах изменить», - известное высказывание древнеримского философа Луция Аннея Сенеки [11]. К сожалению, в условиях быстрых изменений, происходящих в современном мире, способность сохранять спокойствие доступна малому проценту людей. Стресс, как чрезмерное сильное и длительное психологическое напряжение, как состояние эмоциональной перегрузки, стал ежедневным спутником практически каждого человека.

На данный момент существует множество значений понятия «стресс». Основные определения выглядят следующим образом:

- стресс как неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование;
- стресс как отдельный вид эмоциогенных ситуаций, в которых могут появиться нарушения адаптации;
- стресс как источник требований к адаптивным способностям человека;
- как формула «стимул - реакция» между человеком и окружающей средой;
- как особое функциональное, психологическое, физиологическое состояние организма;
- стресс как причина ухудшения физического и психического здоровья [5].

На основе представленных определений, можно выделить несколько различных подходов к определению явления стресса.

Первый, так называемый, инженерный подход объясняет стресс как источник нарушения здоровья человека, под влиянием негативных факторов внешней среды. Патология проявляется в состоянии, характеризующемся нервной и психической напряженностью, отрицательными переживаниями, состоянием растерянности, применением копинг-стратегий [5].

Самой известной в этом подходе выступает концепция адаптационного синдрома Ганса Селье. В ней он трактовал стресс как приспособительную реакцию организма на воздействие экстремальных факторов (стрессогенов). И разделял механизм протекания стресса на три стадии: стадию тревоги, стадию резистентности/ адаптации, стадию истощения [10].

Первая стадия связана с мобилизацией организма, активацией резервов, обеспечивающих реакцию борьбы или бегства. Пульс и дыхание учащаются,

повышается артериальное давление и др. На этой стадии организм человека готов на любые подвиги.

Вторая стадия связана с сопротивлением организма физиологическим изменениям, которые произошли на первой стадии. Тело постепенно возвращается к норме: частота сердечных сокращений уменьшается, артериальное давление постепенно стабилизируется. На этой стадии осуществляется сбалансированное расходование адаптационных ресурсов.

Если стрессовые условия заканчиваются, то на второй стадии организм способен полностью вернуться в норму, но, если этого не происходит, организм продолжает борьбу.

На этапе третьей стадии стресс может сохраняться в течение длительного периода. Организм начинает терять способность бороться со стрессом и уменьшать его вредное воздействие, так как вся адаптивная способность приходит в истощение. Стадия истощения может приводить к стрессовым перегрузкам и к проблемам со здоровьем, если они не будут решены немедленно [10].

Впоследствии Л. Леви и А. Каган, продолжая идеи Селье о стрессе, описали теоретическую модель психологических факторов, являющихся источниками различных физиологических заболеваний. Главными компонентами стресса, согласно этой модели стресс-заболевания, являются психосоциальные стимулы, которые запускают индивидуальную программу. Данная программа под влиянием факторов окружающей среды и генетических факторов, запускает механизмы заболевания (в том числе стресс), которые в свою очередь, развиваясь, приводят к возникновению самого заболевания [1].

Второй подход (физиологический) представляет стресс как физиологическую реакцию на опасные, дезорганизующие стресс-факторы среды. Стресс понимается как «ряд причин, а не симптомов» [8, с. 97].

Стресс-фактор – это стимул, запускающий реакцию «бей или беги».

В процессе своей деятельности любой человек каждый день встречается с огромным количеством негативных факторов. Сюда относятся:

- влияние внешней среды (перепады температуры, загрязнение воздуха, патогенные микроорганизмы);
- внутренние психологические стрессоры (фрустрация, депрессия);
- социальные стрессоры (перемены власти, народные волнения);
- и философские (потеря цели в жизни, смысла деятельности и пр.).

Но, несмотря на широкое разнообразие данных стресс-факторов, организм человека реагирует однотипно.

Данный подход трактует стрессогенными всякие повышенные требования деятельности или обстоятельств к человеку.

В рамках физиологического подхода Дж. Вайтц перечислил 8 видов таких стрессогенных обстоятельств:

- обстоятельства, требующие быстрой переработки информации;
- обстоятельства, содержащие опасные стимулы окружающего мира;

- обстоятельства, несущие в себе реальную осознаваемую угрозу;
- нарушения физического здоровья;
- изоляция, заключение;
- остракизм;
- давление социума и разочарование [1].

М. Франкенхойзер дополнил эти обстоятельства неконтролируемостью происходящих событий, Р. Лазарус - угрозой ценностям и целям личности.

Первые два подхода имеют в своей основе формулу «стимул-реакция», отодвигая на второй план индивидуальные различия в процессах познания и восприятия, психологическую природу каждого индивидуума, которые, в свою очередь, могут являться решающими [1].

Третий подход определяет стресс, как ответ организма на несоответствие способностей человека с требованиями окружающей среды. Этот подход называется психологическим, и характеризует стресс как совокупность приведших к нему причин и их последствий.

Основопологающей концепцией здесь выступает когнитивная модель психологического стресса Ричарда Лазаруса, в основу которой легло положение о роли субъективной оценки индивидом негативного влияния на него стрессоров и собственных возможностей их преодоления, т.е. любая сложившаяся ситуация оценивается индивидом лишь в двух категориях – значимая и незначимая. Зачастую субъективная оценка является больше эмоционально окрашенной, нежели четким результатом аналитического рассуждения [5].

Два человека, оказавшись в абсолютно одинаковой ситуации, могут отреагировать на неё совершенно по-разному, это зависит от многих личностных факторов, таких как характер индивида, его прошлый опыт, уровень эмоциональности и др. Но конкретно ясно одно – ситуация становится стрессовой, если её обстоятельства будут оценены человеком, как несущие угрозу.

Стресс зачастую выступает следствием и причиной конфликтных ситуаций. Стрессы и конфликты – это два явления, связанные друг с другом неразрывно. Стресс практически всегда сопровождает конфликты, причём не только внешние, но и внутриличностные.

Следующей концепцией в рамках данного подхода является транзактная модель стресса Кокса и Макэйя. Стресс рассматривается, как активно взаимодействующая система «человек-среда». В своей модели Кокс и Макэй выделяют 5 стадий [4, с.41-46].

Первая стадия характеризуется непосредственным влиянием на личность реальных требований окружающей среды, на второй стадии происходит когнитивный анализ возникших требований и собственных способностей их преодоления. В случае если равновесие между осознаваемыми возможностями и требованиями нарушено, возникает стресс.

Третья стадия – это ответное реагирование организма на возникшие стрессоры. Реакция противодействия стрессу имеющимися привычными для

человека способами характерна на четвертой стадии транзактной модели Кокса и Макэйя. И наконец, на пятой стадии происходит осуществление обратной связи.

Как итог, можно сказать, что транзактная модель наиболее полно оперирует психологическими факторами, в отличие от других подходов. А также способствует определению четких способов профилактики и преодоления психологического стресса.

Однако стоит заметить, что данный подход не совсем удобен для ситуаций внезапного физического утомления, так как механизмы защиты не успевают включаться. Подобные ситуации вернее описывают два предыдущих «механистических» подхода [4].

Далее мы будем придерживаться транзактного направления, определяющего стресс, как явление, включающее в себя три элемента:

- раздражитель (стрессор),
- реакцию индивида на данный раздражитель (психологическую, физиологическую или поведенческую)
- присущую индивиду стратегию преодоления стресса или копинг-стратегию [6].

Согласно транзактному подходу к пониманию стресса, психодиагностический инструментарий должен концентрироваться сначала на обнаружении стрессогенных (экстремальных, специфических) событий, которые предъявляют к человеку завышенные требования, после чего на выявлении особенностей восприятия данных событий и, наконец, оценивании эффективности преодолевающих стратегий поведения.

Теперь можно перейти к следующему определению. Множество исследований показывает сложность и комплексность понятия «стрессоустойчивость».

Стрессоустойчивость представляет собой совокупность личных качеств человека, направленных на борьбу с экстремальными условиями. Это разносторонний процесс преодоления жизненных сложностей.

Ключевым в содержании понятия «стрессоустойчивость» является способность благополучно осуществлять трудную и ответственную деятельность в эмоционально напряженной обстановке, без серьезного негативного воздействия на состояние здоровья, самочувствие и последующую работоспособность [12, с. 21-25].

В научных исследованиях ряда психологов выделяются четыре основных подхода к определению понятия «стрессоустойчивость».

Первый подход характеризуется подведением стрессоустойчивости к проявлению воли. Установлено, что различные психические процессы находятся во взаимосвязи, и могут взаимно влиять друг на друга (ускорять, замедлять, поддерживать, и пр.). К примеру, возможность индивида с помощью аутогенных тренировок оказывать влияние на собственное эмоциональное состояние [9].

Это дает возможность трактовать стрессоустойчивость как умение регулировать возникающие в процессе деятельности эмоции. Или, иначе,

способность преодоления состояния чрезмерного эмоционального возбуждения во время выполнения сложной деятельности.

Второй подход опирается на характерную интеграцию психических процессов, итогом которой выступают сложные психические образования. Поэтому второй подход определяет стрессоустойчивость, как сложное интегративное свойство личности [2].

П. И. Зильберман, проанализировав различные точки зрения, говорит о том, что под стрессоустойчивостью следует понимать не просто свойство личности, а учитывать воздействие на нее эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивида, обеспечивающей наиболее благополучное достижение цели в эмотивно сложной обстановке [13].

Важным здесь является определение места и роли непосредственно самого эмоционального компонента. Иначе это может привести к отождествлению стрессоустойчивости с устойчивостью волевой и психической. Сопоставление стрессоустойчивости с результатами деятельности должно учитывать то, что обеспечение успеха в трудных обстоятельствах зависит также от опыта и личных качеств человека.

Третий подход основывается на синтезе энергетических и информационных характеристик психических свойств, на теории самоорганизации кибернетических систем. Стрессоустойчивость в рамках данного подхода в своем основании имеет резервы нервно-психической энергии, связанной с характеристиками темперамента, силой нервной системы, процессов возбуждения и торможения и др. [14, с. 6-19].

Смысл данного подхода заключается в определении стрессоустойчивости как свойства темперамента, которое позволяет уверенно осуществлять целевые задачи в процессе деятельности за счет оптимального задействования ресурсов нервно-психической эмоциональной энергии. Подчеркивается роль эмоционального возбуждения в сложных условиях деятельности, так как оно характеризуется активизацией разнообразных функций организма, психической готовностью к внезапным событиям, использованием ресурсов личности для достижения успеха деятельности.

Януш Рейковский говорит о двух значениях стрессоустойчивости:

– если эмоциональное возбуждение индивида, вопреки сильным раздражителям, не превосходит пороговую величину, то у человека вырабатывается устойчивость к стрессу;

– если в поведении индивида, вопреки сильным раздражителям, не наблюдается нарушений, то у человека также вырабатывается устойчивость к стрессу [7].

Основой четвертого подхода выступает выявление непосредственно характеристик стрессоустойчивости. Установлено, что всякий психический процесс (познавательный, эмоциональный, волевой) сравнительно независим от других и отличается собственными специфическими особенностями.

Относительно эмоционального процесса это значит, что ни волевой, ни познавательный процессы, ни свойства личности (направленность, темперамент, характер, способности), несмотря на взаимосвязи, не обязательно будут выступать его составляющими.

О.А. Черникова выделяет следующие положения относительно понимания стрессоустойчивости:

- стрессоустойчивость как относительная устойчивость оптимального уровня интенсивности эмоциональных реакций;
- как устойчивость качественных особенностей эмоциональных состояний, то есть стабильную направленность эмоциональных переживаний по их содержанию на положительное решение предстоящих задач [3].

В заключение отметим следующее:

1. Основные определения понятия «стресс» включают следующие ключевые характеристики: неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование, особое функциональное, психологическое, физиологическое состояние организма, нарушение адаптации как следствие эмоциогенных ситуаций.

2. На настоящий момент можно выделить несколько основных подходов, раскрывающих проблему стресса. Инженерный подход рассматривает стресс, как источник нарушения здоровья человека. Физиологический подход исследует физиологическую реакцию на дезорганизирующие стресс-факторы среды. Психологический подход изучает роль субъективной оценки индивидом негативного влияния стрессоров и собственных возможностей их преодоления.

3. Стрессоустойчивость как сложное и комплексное понятие представляет собой совокупность личных качеств человека, направленных на борьбу с экстремальными условиями. Это разносторонний процесс преодоления жизненных сложностей.

4. Ключевым в содержании понятия «стрессоустойчивость» является способность благополучно осуществлять трудную и ответственную деятельность в эмоционально напряженной обстановке, без серьезного негативного воздействия на состояние здоровья, самочувствие и последующую работоспособность.

Список литературы

1. Водопьянова, Н. Е. Стресс-менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. Е. Водопьянова — М.: издательство Юрайт, 2018. — 283 с.
2. Вольвович, Ю.К. Психологические ресурсы устойчивости к стрессу в организациях разных видов деятельности : дис. ... канд. Психол. наук: 19.00.01 / Вольвович Юлия Константиновна; Кубанский государственный университет. — Краснодар, 2018. — 266 с.
3. Газиева М.З., Масаева З.В. Стрессоустойчивость индивидуальности как предмет психолого-педагогического изучения // Западно-Сибирский

педагогический вестник. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-individualnosti-kak-predmet-psihologo-pedagogicheskogo-izucheniya>

4. Голомидова, Т. М. Анализ подходов к изучению стресса и острых стрессовых реакций в современной психологии / Т. М. Голомидова // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур: Межведомственная научно-практическая конференция. Сборник научных статей, Севастополь, 22 ноября 2017 года / Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И.Вернадского»; Под редакцией А.В. Гришиной, З.З. Екимовой. – Севастополь: РИБЕСТ, 2017. – С. 41-46.

5. Мельникова М. Л. Психология стресса: теория и практика [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / М. Л. Мельникова ; Урал. гос. пед. ун-т ; науч. ред. Л. А. Максимова. – Электрон. дан. <https://core.ac.uk/download/pdf/196277133.pdf>

6. Михальчик, Е.В. Применение трансактного анализа для профилактики и диагностики профессиональных стрессов у персонала организаций // Балканско научно обозрение. 2019. №3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-transaktnogo-analiza-dlya-profilaktiki-i-diaagnostiki-professionalnyh-stressov-u-personala-organizatsiy>

7. Михеева, А.В. Индивидуально-личностные предикторы стрессоустойчивости у мужчин и женщин: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Михеева Анастасия Валерьевна; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2017. – 214 л.

8. Наличаева С.А. Психология стресса: учебно-методическое пособие / автор-составитель С.А. Наличаева; Филиал МГУ в г. Севастополе. – Севастополь, «Издательство», 2018. – с. 97.

9. Психология состояний: учебное пособие / Под ред. А.О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.

10. Селье, Г.Н. Стресс без дистресса / Г. Н. Селье // Журнал Неврологии им. Б.М. Маньковского. – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 78-89.

11. Ткаченко Н.Г. Трактат «О безмятежности духа» Луция Аннея Сенеки. // Труды кафедры древних языков. Вып. I. (К 50-летию кафедры). Труды Исторического ф-та МГУ: Вып. 15. Серия III. Instrumenta studiorum: 6. Алетейя, СПб, 2000. С. 161-175.

12. Усатов И.А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 21-25. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46005.htm>

13. Фарафонов, А.Ю. Педагогические условия формирования стрессоустойчивости военнослужащих средствами физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Фарафонов Артём Юрьевич; Калининградский государственный технический университет. – Калининград, 2017. – 241 с.

14. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А. Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета. - 2011. - Т. 10, № 1. - С. 6-19.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

**Кириенко А.А., кандидат психол. наук
Оренбургский государственный университет
Сивцова Ю.В., студентка 5 курса
Оренбургский государственный университет**

Проведенный Л.В. Зубовой «анализ точек зрения философов, социологов и психологов на проблемы ценностей и ценностных ориентаций показал, что среди исследователей данной проблематики есть определенная готовность рассматривать ценностное отношение личности к действительности, т. е. ценностные ориентации людей, как некий высший уровень в иерархии человеческих побуждений, потребностей, интересов. Это значит, что человек в своей жизнедеятельности опирается на различные установки, высшими из которых являются ценности, или ценностные ориентации» [8].

В данной статье будет рассмотрены основные подходы в зарубежной и отечественной научной литературе к проблематике ценностных ориентаций.

В 20-е годы XX века в работах американских социологов Уильяма Томаса и Флориана Значецкого впервые появилось понятие «ценностные ориентации». Тогда ценности описывались, как «более-менее точные формальные правила, с помощью которых группа старается удержать, регулировать, а также сделать более распространенными и частыми соответствующие типы действий своих членов» [1].

Еще один американский социолог Толкотт Парсонс был приверженцем подобных взглядов. Он разделяет социальную систему на подсистемы: потребности индивида и ценности социокультурной среды. В последней осуществляется взаимодействие и взаимообмен ценностно-нормативного содержания через институционализацию ценностей со стороны общества, а с другой стороны - через интериоризацию данных ценностей со стороны личности [9].

Клайд Клакхон, родоначальник социологической концепции ценностей и ценностных ориентаций утверждал, что по своей сути ценности отдельного человека повторяют общегрупповые, но только в индивидуальной интерпретации и иерархии, основываясь на собственных нуждах. Ученый придает ценностям большое значение и дает следующее описание: «без них жизнь общества была бы невозможна; функционирование социальной системы не могло бы сохранять направленность на достижение групповых целей. Индивиды не могли бы получить от других то, что им нужно в плане личных и эмоциональных отношений, они бы так же не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей» [1].

Особое внимание на ценностные ориентации личности обращали исследователи в области экзистенциального и гуманистического направления

психологии. Основоположник гуманистической теории личности, Карл Роджерс полагал, что к системе индивидуальности также относятся «непосредственно переживаемые личностью», а также бессознательно присвоенные ценности, принимаемые индивидом за собственные [9].

По словам Абрахама Маслоу, индивид отбирает лишь те ценности, которые соответствуют его предпочтениям и только по собственной воле. Он также отмечает, что данный процесс происходит исключительно инстинктивно [5].

Немецкий философ, психолог Эдуард Шпрангер, аргументируя свое учение о ценностях, выделяет ценностные ориентации как главную особенность личности, которая помогает личности воспринимать окружающую действительность. По его словам, именно при помощи ценностных ориентаций между людьми находят схожие черты и их различие [8].

Создавая свою концепцию, Гордон Олпорт взял за основу теорию Шпрангера. Его концепция гласит, что общественная мораль представляет собой источник высших ценностей личности. Процесс и итог принятия общественных ценностей личностью ученый назвал «функциональной автономией», рассматривая её как процесс перестройки из «категории знания» в «категорию значимость» [4].

Немецкий философ Генрих Риккерт в своей концепции понимает ценности как идеальное бытие. Всю общность ценностей он классифицировал на шесть групп: религиозные, нравственные, мистические, а также ценности науки, искусства и личной жизни [6].

Макс Вебер, немецкий социолог, определяет ценности как «норму, которая значима для субъекта социальных отношений». Исходя из своего определения, ученый также говорил о важности религиозных, морально-нравственных и этических ценностей для личности [7].

Виктор Франкл, австрийский психолог, психиатр, философ, известный как создатель логотерапии - динамично развивающегося течения в экзистенциальном направлении в психологии, родоначальник третьей венской школы, во главу своего подхода поставил отношение человека к смыслу жизни. По его словам, независимо от индивидуального понимания смысла жизни каждым человеком, имеют место быть ценности и смыслы, которые общество приобретало в течение всего эволюционного развития, именуемые как «смысловые универсалии» [15].

Шалом Шварц совместно с У. Билски представили свою теорию. Ученые проделали работу по изучению общественных ценностей на основе разных культур, обосновывая этим универсальную структуру ценностных ориентаций личности. В результате они выделили десять групп ценностей, которые составляют собой два класса: терминальный класс, сюда входят ценности, называющиеся критерии выбора цели с способов ее достижения; инструментальный класс – шаблоны поведенческой оценки. Из чего следует, что ценности, по Шварцу, - не характерные объекту свойства, а параметры, исходя из которых человек выстраивает свою деятельность, оценивает ее и формирует свое мироощущение [17].

Характеризуются ценности тем, что они могут выступать в качестве представлений, информацией о желаемых состояниях, обладают важностью и способностью воздействовать на события жизни или развитие поведения.

Иерархия ценностей, в понимании Милтона Рокича, это структура предпочтений индивидом каждой отдельной ценности. Подобно Шварцу, он делит ценности на ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные) [3].

В послевоенный период ценностные ориентации в отечественной психологии особенно активно изучали Владимир Александрович Ядов, Андрей Григорьевич Здравомыслов и Вадим Борисович Ольшанский. Исследователи считали, что ценностные ориентации есть установка личности на ценности материальной или духовной культуры социума.

Российский социолог Владимир Александрович Ядов создал диспозиционную концепцию регуляции социального поведения индивида. Ведущая мысль данной концепции заключается в том, что у человека есть сложная совокупность разных диспозиционных образований, которые управляют его деятельностью и поведением в целом. В каждой области данной совокупности есть три составляющие: во-первых, потребность, как причастность индивида к разнообразным сферам социальной деятельности; во-вторых, ситуацию, в которой индивид периодически оказывается и действует в ней; в-третьих, диспозиционное образование, координирующее деятельность и поведение человека. Формируясь на высшей ступени развития личности и управляя поведением и деятельностью человека в особенно важных ситуациях, система ценностных ориентаций помогает проявлять позицию личности к целям жизни и к методам достижения этих целей [13].

Таким образом, по В.А. Ядову, развитие структуры ценностных ориентаций обусловлено высоким уровнем развития личности. Ценностные ориентации управляют человеческим поведением и деятельностью в целом в особо важных обстоятельствах социальной активности, демонстрирующих отношение личности к жизненным целям и вариантам их достижения [12].

Ценностные ориентации, в понимании А.Г. Здравомыслова, это «важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного» [11].

Помимо прочего, ценностные ориентации на осознаваемом уровне могут управлять социальным поведением человека, а также играют роль мотивов в ситуации выбора вида деятельности [9].

Развитие ценностных ориентаций личности неразрывно связано с процессом становления ее направленности. Вспомним слова Сергея Леонидовича Рубинштейна, который считал, что «наличие ценностей есть выражение не безразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни» [9].

Необходимо отметить, что ценностные ориентации всегда подвергаются смысловой обработке. По словам Дмитрия Алексеевича Леонтьева, «личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов» [10].

Соглашаясь с учением Леонтьева, Василий Филиппович Сержантов полагает, что ценностные ориентации состоят из двух элементов, а именно из личностного смысла и значения. Также ученый говорил о том, что значение ценностей заключается в целостности социально важных качеств, функций предмета или идей, которые помогают им стать общественными ценностями, а их личностный смысл каждый человек определяет для себя сам [16].

По словам Бориса Сергеевича Братуся, ценностные ориентации и личностные смыслы сопоставляются между собой следующим образом: в случае, когда говорится о каком-либо виде «означенности», «отрефлексированности» обобщенных смысловых форм, допустимо вести речь и о ценностях личности, пытаясь развести это понятие с не всегда осознаваемыми смыслами личности [2].

Принимая во внимание все перечисленное ранее, мы можем резюмировать, что отечественная и зарубежная психологическая наука придерживается позиции, что ценностные ориентации – это сложнейшее социально-психологическое явление, отражающее содержание активности и направленности личности, являющееся структурным элементом системы отношений личности, демонстрирующее в целом отношение человека к окружающему миру и самому себе. Оно также придает смысл и направленность поведению, поступкам и позициям человека. Система ценностных ориентаций показывает моральную почву того, как личность взаимодействует с окружающей ее реальностью. Главным механизмом, отвечающим за зарождение и развитие у личности ценностей, является процесс «интериоризации» общественно значимых ценностей, т.е. их пропускание через призму собственного сознания и опыта.

Список литературы

1. Анипкин, М.А. Проблема ценностей в исследованиях западных социологов // Известия ВГПУ. 2008. - №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsennostey-v-issledovaniyah-zapadnyh-sotsiologov>
2. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. №5. 1997. С. 3-19.
3. Гарванова, М.З. Исследование ценностей в современной психологии / Гарванова М.З., Гарванова И.Г. // Современная психология : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань : Бук, 2014. — С. 5-20. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/156/6339/>
4. Далгатов, М.М. Проблема личностных ценностей и ценностных ориентаций в психологических исследованиях // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2013. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lichnostnyh-tsennostey-i-tsennostnyh-orientatsiy-v-psihologicheskikh-issledovaniyah>

5. Дзейтова М. Х. Культура мира как свойство личности / М.Х Дзейтова // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. - №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-mira-kak-svoystvo-lichnosti>
6. Дёмин, И.В. Философия истории Генриха Риккерта: между метафизикой и постметафизикой // Философская мысль. – 2017. – № 10. – С. 65 - 82. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22766
7. Динейкина, Е.В. Духовно-нравственное становление личности в условиях трансформации современного российского общества : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Динейкина Екатерина Владимировна; Пятигорский государственный университет. – Калининград, 2020. – 171 с.
8. Зубова Л.В. Обоснование системы критериев, способствующих определению уровней сформированности ценностных ориентаций личности // Вестник ОГУ. 2002. – №8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-sistemy-kriteriev-sposobstvuyuschih-opredeleniyu-urovney-sformirovannosti-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti>
9. Иващенко, А. В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности / А. В. Иващенко, Л. В. Зубова. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2010. – 150 с.
10. Кагермазова, Л.Ц. Ценностно-смысловые установки как фактор формирования анти-террористического сознания в поликультурной среде вуза // Российский психологический журнал. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-ustanovki-kak-faktor-formirovaniya-anti-terroristicheskogo-soznaniya-v-polikulturnoy-srede-vuza>
11. Камбарова, К.У. Ценностные ориентации — важнейший компонент структуры личности / К. У. Камбарова // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1808-1810. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/30381/>
12. Кириенко А.А. К проблеме содержания направленности и ее типов в отечественной и зарубежной научной литературе // Вестник ОГУ. 2011. №2 (121). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-soderzhaniya-napravlennosti-i-ee-tipov-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-nauchnoy-literature>
13. Лапин Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. №3.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsennostey-v-issledovaniyah-v-a-yadova-i-ego-kolleg>
14. Лукомец, А. А. Содержательные аспекты ценностей в выборе профессии в ранней юности / А. А. Лукомец // Современная наука: тенденции развития. – 2016. – № 14. – С. 34-40.
15. Ревушкина М. Б. Представление о ценностях в учении В. Франкла // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. - №2 (30). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-tsennostyah-v-uchenii-v-frankla>
16. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия / Василий Филиппович Сержантов. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1990. - 360 с.
17. Шварц, Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова, А. С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 2. – С. 43-70.

СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ СВЯЗИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КАК РЕСУРС РЕАДАПТАЦИИ, РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

**Ковеменова И.А., студент группы 18ПСД(с)ПСПО
Оренбургский государственный университет**

Ежегодно в России из мест лишения свободы освобождается более 250 тысяч человек. Однако не все люди, отбывшие наказание в тюремном заключении, встали на путь исправления. Согласно статистике, за последние несколько лет криминальная активность рецидивистов не снижается. Анализ социально-криминологической характеристики преступности показывает, что за прошедшие пару лет удельный вес преступлений, совершенных ранее уже осужденными людьми, повысился менее чем на 1% и составляет по данным на 2020 год почти 58% от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде. Рецидив является одним из видов повторности преступлений и характеризуется повышенной общественной опасностью, поэтому разработка мер борьбы с такого рода преступностью должна быть приоритетным направлением уголовно-исполнительной политики. По сути, рецидив может быть рассмотрен как усвоение и воспроизведение моделей поведения, ценностных ориентаций, которые осужденный усвоил ранее. Предупреждение такого воспроизводства искаженного социального опыта и искаженных социальных ценностей и представлений возможно лишь при сосредоточении усилий на ресоциализации и реадaptации людей, отбывающих наказание [6].

После выхода на свободу бывшему осужденному предстоит начать жизнь по-новому: трудоустроиться, позаботиться о жилье, восстановить коммуникативные связи, то есть пройти процесс социальной реадaptации. Реедaptация и адаптация не могут рассматриваться, как два самостоятельных процесса. Однако соотношение этих понятий в настоящее время является дискуссионной проблемой. Так, одна из точек зрения предполагает, что реадaptация есть ничто иное, как приспособление личности к изменившимся условиям, и в этом смысле мало отличается от адаптации. С другой точки зрения, реадaptация - это синоним ресоциализации, то есть усвоение новых социальных навыков, моделей поведения. Именно так трактует реадaptацию В.М. Трубников [12].

Понятие «ресоциализация» имеет многокомпонентный характер, что связано с широким использованием данного понятия в различных науках – в социологии, педагогике, психологии, юриспруденции применительно к уголовно-исполнительной сфере.

При толковании понятия «ресоциализация» «Большой толковый социологический словарь» учитывает такие контексты данного термина, как отнесенность к сфере девиантного поведения необходимость «перестройки» у личности имеющейся системы ценностей. Также учитывается такой аспект, как процессуальность явления ресоциализации [4].

Понятие «ресоциализация» может рассматриваться как один из путей социализации. При этом социализация понимается как неконтролируемое воздействие социальной среды на человека. В данном контексте можно выделить два основных направления социализации – ресоциализация и десоциализация. Первое направление связано с приобретением и усвоением новых социальных норм, ценностей и моделей поведения. Именно так интерпретирует ресоциализацию психолог И.С. Кон [8]. Второе направление (десоциализация) характеризуется отказом от ранее усвоенных социальных норм и, как правило, сопровождается возникновением деструктивных форм поведения. К проявлениям десоциализации можно отнести совершение противоправных поступков. Человек, вставший на путь преступности, демонстрирует свое неприятие основополагающих ценностей общества.

В уголовном праве под понятием «преступление» понимается «противоправное общественно-опасное виновное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания» [9]. В социальной психологии преступление считается наиболее опасным видом девиантного поведения, оно рассматривается в контексте многочисленных социальных отношений, подразумевается наличие в его составе причинно-следственных связей.

Психология личности рассматривает понятие «преступление» как вид деятельности человека. Согласно теории деятельности А.Н. Леонтьева, структура любой деятельности включает в себя потребность, цель, мотив, действия и операции. Поэтому и преступление должно изучаться посредством анализа всех этих компонентов. В психологии личности особое внимание уделяется именно причинам возникновения идеи преступления и способам её реализации [1].

В семейной психологии преступление рассматривается как особое противоправное явление, возникающее в семейно-бытовых или досуговых отношениях. Специфика изучения преступления в семейной психологии состоит в анализе таких важных аспектов, как личностно-бытовые отношения преступника и жертвы, а также система внутрисемейных норм и ценностей [7].

После совершения преступления человек попадает в исправительное учреждение, целью которого является, соответственно, исправление осужденных, а также предупреждение последующих преступлений. Высокое число рецидивных преступлений свидетельствует о недостаточной эффективности работы уголовно-исполнительной системы. В связи с этим необходимо повысить эффективность ресоциализации и реадaptации рецидивистов и сделать акцент на более тесном взаимодействии всех субъектов профилактики в данной сфере. В.М. Трубников считает, что социальная адаптация – «это мост, по которому освобожденные возвращаются в общество, восстанавливают социально полезные связи и правовой статус гражданина».

Социально полезные связи осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, являются важным фактором, оказывающим позитивное влияние на их исправление. В связи с этим в пенитенциарной науке активно изучаются различные аспекты восстановления и поддержания социально

полезных связей. Иногда осужденные сами способны и имеют желание устанавливать контакты с различными субъектами. Но бывают ситуации, когда без помощи сотрудников исправительного учреждения осужденный, находящийся в изоляции от членов семьи и иных близких, не может поддерживать социальные связи с ними. Это может быть связано, например, с неизвестным местонахождением родственников или их нежеланием принимать участие в процессе исправления осужденного.

В исправительных колониях существуют различные формы поддержания социально полезных связей: предоставление свиданий, телефонные переговоры, переписка, получение и отправление денежных переводов и передач, отпуск за пределами колонии и др. Осужденные имеют право вступать в брак и принимать участие в гражданско-правовых сделках.

В уголовно-исполнительной системе проводятся различные работы, способствующие поддержанию социально полезных связей осужденных. К числу основных методов можно отнести розыск родственников, в том числе - детей, находящихся в детских домах или на попечительстве. Также работниками исправительных учреждений проводятся беседы с близкими родственниками осужденных. Это позволяет комплексно изучить личность преступника, а также определить основные сферы воздействия и методы социальной работы с ним [10].

Наличие или отсутствие социальных связей у осужденных выступает одним из факторов, определяющих их поведение в период отбывания наказания. Ю.М. Антонян и Е.Н. Колышница указывают, что при отсутствии у осужденного связей с семьей и иными важными для них людьми мотивация к поддержанию социально приемлемого поведения в исправительном учреждении и за его пределами существенно снижается [2].

Именно наличие социально полезных связей формирует у заключенного такую субъективную интерпретацию актуальной жизненной ситуации, которая позволяет пересмотреть его жизненный опыт, связанный с противоправным поведением, пересмотреть жизненные ценности, найти новые способы взаимодействия с окружающим миром и самим собой [3]. Благодаря этому, собственный асоциальный опыт может быть интерпретирован как искажение, могут быть найдены новые модели восприятия окружающей реальности и поведения [13].

Все социальные связи, которые поддерживает осужденный, можно разделить на три группы: социально полезные, социально нейтральные и социально негативные. Социально полезные связи характеризуются активным участием заключенного в их поддержании и развитии, а также в положительном эффекте их воздействия на процесс исправления преступной личности.

Осужденные по большей части сами стремятся сохранять частые контакты с близкими людьми: с собственной семьей, родительской семьей, братьями и сестрами, детьми и друзьями. Как правило, ведущую роль в структуре социально-полезных связей играют именно семья и родственники. Это можно объяснить как минимум двумя причинами. Во-первых, при контакте с семьей заключенный

получает эмоциональную поддержку, выражающуюся в общении, обмене письмами и свиданиях. Это сопровождается появлением ощущений, что на свободе человека ждут и любят, что он кому-то нужен. Во-вторых, заключенный получает материальную поддержку от семьи. Для осужденных это выгодно, а для некоторых это единственная причина поддержания взаимосвязей с семьей.

Семья играет большую роль не только во время отбывания наказания заключенного в местах лишения свободы, но и после окончания срока. Поддерживая семейные связи, осужденные обычно стремятся соблюдать требования исправительного учреждения, показывают себя с лучшей стороны, чтобы получить возможность условно-досрочного освобождения и скорее вернуться к семье. Поведение и особенности личности осужденного в местах лишения свободы являются показателем его поведения после отбывания наказания. Если характеристика заключенного на момент пребывания в исправительном учреждении положительная, оценка его психоэмоционального состояния в норме, отсутствуют склонности к девиантному поведению, повлекшие за собой постановку на профилактический учет, то вероятность совершения повторного преступления этим заключенным существенно снижается. Поэтому наличие семьи и поддержание с ней связей оказывает незаменимое влияние на процесс ресоциализации осужденного.

Как было сказано выше, осужденные могут устанавливать и поддерживать не только социально полезные, но и социально негативные связи. Отбывая наказание в местах лишения свободы, заключенные лишены права выбирать своё окружение, что связано с ограничением их пространства. Ввиду этого могут образовываться связи, не оказывающие положительного воздействия на процесс исправления. Стоит также отметить, что во многих исправительных учреждениях существуют особые нормы и правила поведения, которые вводятся непосредственно заключенными и являются, по их мнению, обязательными во время отбывания наказания. Это вынуждает осужденных подстраиваться под выработанную систему ценностей, которая чаще всего основывается на криминальных принципах и убеждениях. Находясь в такой атмосфере, осужденные, устанавливая между собой социальные связи, накапливают и обмениваются преступным опытом. Иногда эти связи сохраняются между заключенными и после окончания срока отбывания наказания. Зачастую, это осложняет процесс ресоциализации.

Важное значение для эффективности ресоциализации и реадaptации бывшего заключенного имеет то, в какие условия он возвращается после отбывания наказания. В современном законодательстве Российской Федерации не предусмотрено предоставление жилья освобожденным из мест лишения свободы. Поэтому осужденные по окончании срока наказания могут оказаться без определенного места жительства, если близкие родственники отказались в предоставлении помощи. Серьезные проблемы, согласно теории стигматизации, возникают у данного индивида и с приемом на работу, он рискует остаться без средств к существованию. Результатом часто становится возврат к преступной

деятельности. Единственным фактором, способным позволить индивиду совершить успешную социальную интеграцию, являются его сохранившиеся социальные связи – семья, друзья и т.д. В случае ослабления или потери таких связей у индивида возникают проблемы с жильем, работой, средствами к существованию. Соответственно, повышение возможности влияния данного фактора на заключенного способствует снижению его подверженности десоциализации [5].

Если человек после отбывания наказания продолжает поддерживать связь с преступной группировкой, в которой он состоял и в результате деятельности которой лишился свободы, то эти связи будут оказывать на него негативное воздействие и способствовать не исправлению, а, наоборот, поощрению его к асоциальному и преступному поведению. Иногда люди, освободившиеся из мест лишения свободы, пользуются авторитетом в криминальной среде. Определенные виды преступления поощряются и пользуются уважением среди преступников, у которых выработаны определенные асоциальные ценности и принципы справедливости. Это может подтолкнуть человека на продолжение преступной деятельности.

Ранее было рассмотрено позитивное влияние семейных связей осужденных на процесс исправления. Однако роль семьи и родственных отношений в жизни осужденного может быть оценена и негативно. Как отмечает Т. Минязева, в случае совершения осужденным преступления на почве личных неприязненных отношений между супругами не всегда целесообразно принимать меры к сохранению семьи. Также стоит отметить, что длительное пребывание осужденного в исправительном учреждении зачастую способствует распаду брачного союза. Не все родственники готовы поддержать и принять преступника. Негативные внутрисемейные связи не будут способствовать успешной ресоциализации бывшего заключенного. Осужденные могут быть озлоблены по отношению к членам семьи, что также может являться фактором делинквентного поведения.

Важным фактором ресоциализации осужденного является его родительская семья. В неблагополучных или социально неблагонадежных семьях вырастают потенциальные преступники. В условиях тяжелого детства, безнаказанности, отсутствия должного внимания к воспитанию и развитию у человека с ранних лет формируется неправильная система взглядов, норм и ценностей. В семье также могут присутствовать лица с преступным опытом, пропагандирующие асоциальное поведение. Всё вышеперечисленное влияет на жизненный путь человека [11]. Поддержание такого рода связей не оказывает социально полезного влияния на осужденных и препятствует процессу социальной адаптации.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально полезные связи осужденных выступают как ресурс ресоциализации и реадaptации. Благополучная и благонадежная микросреда, включающая близких родственников и друзей осужденных, оказывает положительное воздействие на личность осужденного и может являться фактором, сдерживающим индивида от

рецидивной преступности. Именно поэтому в работе исправительных учреждений проблема установления и укрепления социально полезных связей осужденных выдвигается на первый план. Использование в максимальном объеме положительного влияния данного фактора создает условия для успешной социальной интеграции индивида.

Список литературы

1 Алексеева Л.В. Юридическая психология: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2010. – 312 с.

2 Антонян Ю.М. Мотивация поведения осужденных: монография / Ю.М. Антонян, Е.Н. Колышницына. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 143 с.

3 Болдырева Т.А. Субъективная интерпретация актуальной жизненной ситуации как предмет психологического исследования (на примере ВИЧ-позитивных заключенных колонии общего режима). // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9 (59). С. 87-93.

4 Большой толковый социологический словарь терминов. URL: <http://www.onlineedics.ru/slovar/soc.html> (дата обращения 17.04.2021).

5 Долгополов, К. А. Социальные связи как фактор социальной интеграции осужденного к наказанию в виде лишения свободы по освобождению / К. А. Долгополов // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3. – № 6. – С. 179-183.

6 Зубова Л.В., Харькова А.А. О проблеме психологии асоциальной личности в современном российском обществе с позиции интегративного подхода. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2 (151). С. 96-100.

7 Кириллов М.А., Мешкова А.В., Панченко П.Н., Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых и досуговых отношениях. – Н.Новгород – Чебоксары.: НА МВД России, НФ ГУ – ВШЭ, ЧКИ РУК, - 2010. 250 с.

8 Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 270 с.

9 Понятие преступления в теории уголовного права и уголовном законодательстве: <https://urist-onlain.ru/zakon/ponjatie-prestuplenija-v-teorii-ugolovnogo-prava-i.html>. URL: urist-onlain.ru

10 Пиюкова, С. С. Технология восстановления и укрепления социально полезных связей осужденных как одно из средств их ресоциализации / С. С. Пиюкова // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 22 февраля 2018 года. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 247-249.

11 Темаев, Т. В. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного / Т. В. Темаев, О. А. Мельникова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 138-151.

12 Трубников, В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков 1990. - С. 12-15.

13 Щербинина О.А. Возможности психодинамических теорий в объяснении природы асоциального поведения личности. // Теоретическая и экспериментальная психология. 2018. Т. 11. № 2. С. 104-110.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ УФСИН

**Кожевников А.А., студент
Оренбургский государственный университет**

Служба сотрудников управления федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) проходит в условиях постоянного стресса, опасности для здоровья, порою даже и для жизни. Сотрудники УФСИН вынуждены мгновенно реагировать на изменения, реальные и предполагаемые угрозы и держать себя в тонусе, постоянно развиваясь в профессиональной сфере, совершенствуя свои навыки.

Профессиональная деятельность в структуре УФСИН предъявляет высокие требования к сотрудникам, так как данная сфера деятельности всегда подразумевает ряд неблагоприятных факторов, таких как относительно невысокий уровень заработной платы, напряжённый характер труда, отдаленность многих учреждений такого рода от крупных населённых пунктов. Как итог и следствие этих факторов, престиж этой профессии находится на достаточно низком уровне, вследствие чего для профилактики профессиональных деформаций сотрудников в системе УФСИН помимо традиционной кадровой работы, необходима работа психологов [4], [6].

Актуальность изучения вопроса подтверждается в современной ситуации. В стране наблюдается всплеск насилия и всех видов преступности, меняется ее общая структура, появляются принципиально новые виды, например, киберпреступность. В этих условиях проблемы эмоционального выгорания, профессиональной некомпетентности, непрофессионализма сотрудников приводят к негативным последствиям [1], в числе которых и ухудшение имиджа сотрудников правоохранительных органов [10].

Для успешной реализации профессиональной деятельности, сотрудник правоохранительных органов должен обладать рядом профессионально важных качеств, которые способствовали бы адекватной реализации поставленных перед ним задач. В энциклопедическом словаре психологии труда дается следующее определение: «профессионально важные (значимые) качества – это отдельные динамические качества личности, отдельные психические и психомоторные свойства (выраженные уровнем развития соответствующих процессов), а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку со стороны определенной профессии и способствующие успешному овладению этой профессией» [5, с. 471].

В.Д. Шадриков определяет ПВК как индивидуальные качества человека, которые влияют на эффективность и успешность освоения определённой деятельности. Согласно точке зрения автора, профессионально важными качествами выступают свойства нервной системы, особенности, характеристики направленности, знания и убеждения, а также иные качества личности. Опираясь на этот принцип, автор выдвигает идею, что ПВК – это динамическая

характеристика, играющая роль внутреннего условия, через которое преломляются внешние воздействия и требования деятельности. В связи с этим развитие определенных качеств является важным моментом формирования психологической системы деятельности [9].

Н.С. Пряжников и Е.Ю. Пряжникова в своей работе подчеркивают, что «профессионально важные качества – это качества человека, которые способствуют успешному выполнению данной трудовой деятельности» [7, с. 80].

Профессионально важные качества сотрудников УФСИН стали объектом исследований лишь в последние несколько лет, в связи с этим в научной литературе относительно мало данных, касающихся способов развития данных качеств. В работах таких авторов, как А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков, К.К. Платонов и Е.А. Пономарева был поднят вопрос об изучении личностных качеств сотрудников УФСИН, которые способствовали эффективному выполнению служебной деятельности, на основе этих данных была построена идеальная модель личности сотрудника УФСИН. В исследованиях данных авторов было выделено несколько основных блоков личностных качеств сотрудников, таких как педагогическая направленность личности, коммуникативные способности, особенности темперамента и характера [2].

По мнению авторов, основа успешности профессиональной деятельности заключается в профессионально-педагогической направленности личности сотрудника УФСИН, которая проявляется в любви и способности к педагогической деятельности, в глубоких профессиональных и моральных интересах, в убеждении в том, что нет неисправимых людей. Также важными качествами являются наблюдательность, понимание личности осужденного, способность накапливать знания о личности и коллективе, систематизировать, хранить и обрабатывать их.

Ко второй группе относится группа качеств личности, которые связаны с ориентировкой в сложной ситуации и принятием решений. К этой группе относятся такие качества как гибкость мышления, быстрота реакции, мобильность, находчивость, самостоятельность, творческий склад мышления, широта и глубина ума.

Третья группа профессионально важных качеств связана с реализацией принятых сотрудником решений. Для этой группы качеств очень важна роль речи сотрудника УФСИН, которая должна быть достаточно эмоциональной, отличаться хорошей дикцией, высокой культурой, чётким построением предложений и относительной немногословностью. Также отмечается важность правильного использования интонации, поскольку при каждом отдельном случае интонация должна соответствовать ситуации. Например, в некоторых случаях уместно использование командной, приказывающей речи, а в других случаях более уместно будет мягкое, душевное общение. Помимо этого, коммуникативные способности должны позволять сотруднику легко вступать в контакт с людьми, не предавая своих принципов законности располагать людей к себе, вызывать их на откровенный разговор, позволять сотруднику УФСИН

подчинять лиц, с которыми он вступает в разговор, быть внимательным и тактичным в общении [2].

По мнению коллектива авторов под руководством М.Г. Дебольского, к списку ПВК сотрудников УФСИН можно добавить принципиальность, скромность, справедливость, деловитость, последовательность, тактичность, выдержанность, доброжелательность, внимательность, настойчивость и общительность. Важное значение имеет гуманность в отношениях, умение прийти на помощь человеку, поверить в его лучшие качества. Весомую роль в деятельности также играет способность грамотно сочетать противоположные черты характера, например, как требовательность и доброжелательность, решительность и осторожность, быстрота реакции и обдуманность действий и т.д. [3].

В то же время А.М. Столяренко, анализируя сегодняшнюю практику обучения курсантов образовательных учреждений ФСИН, указывает на его ориентированность преимущественно на формирование знаний, умений и навыков. Тогда как вопросам личностно-профессионального развития курсантов и действующих сотрудников, формирования у них профессиональной компетенции, в которые входят в том числе - профессионально важные качества, уделяется значительно меньше внимания, это даёт повод более глубоко исследовать теоретическую часть данного вопроса [8].

Помимо закладывания основ формирования ПВК у курсантов образовательных учреждений ФСИН, перед ними стоит задача дальнейшей выработки и последующего сохранения данных профессионально важных качеств сотрудников при их поступлении на службу в учреждение УФСИН. В связи с этим они должны обязательно пройти период стажировки в должности, который длится в среднем от трёх до шести месяцев. Стажировкой новоприбывшего сотрудника руководит наставник, который имеет большой опыт работы в правоохранительной сфере, также в стажировке участвуют психологи учреждения, которые оказывают помощь сотрудникам в активации и развитии внутренних возможностей и профессионально важных качеств, которые необходимы сотруднику для успешной профессиональной деятельности. Результатом такой работы является формирование особого типа личности сотрудника уголовно-исправительной системы, его морального облика со своей спецификой, имеющей профессиональную значимость в осуществляемой деятельности.

Психологи выяснили, что любой вид деятельности реализуется определённым набором субъективных свойств, которые формируются у человека в ходе освоения данной деятельности. Эти симптомокомплексы содержат в своей структуре специфические подсистемы профессионально важных качеств, обеспечивающие выполнение каждого очередного этапа профессиональной деятельности.

Многочисленные исследования и анализ научной литературы показывают, любая деятельность осуществляется посредством применения базы

профессионально важных качеств. Каждая деятельность требует свой набор профессионально важных качеств, которые являются закономерно организованной системой, подходящей для данной деятельности. Служба сотрудников ФСИН относится к тем видам деятельности, которые отличаются от всех прочих повышенной напряжённостью, интенсивностью, и в определённой степени риском. Своеобразный тюремный контингент, отличающийся своей атмосферой, своей субкультурой, и зачастую своей агрессивностью по отношению к правоохранительным органам подвергает сотрудника стрессовому состоянию, что повышает риски угрозы здоровью, жизни и благополучию окружающих.

В связи с особенностями трудовой деятельности, такими как правовой характер службы, высокий уровень ответственности, повышенный уровень стресса, постоянная готовность к чрезвычайным ситуациям, сотрудник УФСИН должен обладать набором профессионально важных качеств, такими как коммуникативная компетентность, способность брать на себя ответственность в стрессовых ситуациях, дисциплинированность, уверенность в себе и объективная оценка собственных сил, высокий уровень эмоциональной и нервно-психической устойчивости. Помимо этого, сотрудник УФСИН должен обладать самообладанием, способностью быстро переключать внимание при смене задачи, уравновешенностью.

Список литературы

1. Болдырева Т.А. Семантическое пространство профессиональной успешности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Т.А. Болдырева // Прикладная юридическая психология. 2018. № 3 (44). С. 103-115.
2. Глоточкин А.Д. Исправительно-трудовая психология: Учеб. пособие для вузов МВД СССР / А.Д. Глоточкин, В.Г. Деев, А.И. Папкин и др.; Под ред. К. К. Платонова (отв. ред.) и др. - Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. - 309 с.
3. Дебольский М.Г. Психодиагностика в уголовно-исполнительной системе: учеб.-метод. пособие. / М.Г. Дебольский, Д.Н. Васищев, А.В. Кокурин, Б.Г. Бовин и др. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – 268 с.
4. Дебольский М.Г. Организация и функционирование психологической службы в уголовно-исполнительной системе: Лекция / М.Г. Дебольский – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2005. – С. 16 - 23.
5. Душков Б.А. Основы инженерной психологии: учебник для студентов вузов / Б. А. Душков, А. В. Королев, Б. А. Смирнов. - М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2002. – 471 с.
6. Кузнецова Л. Э. Особенности профессионального развития личности сотрудника уголовно-исправительного учреждения / Л. Э. Кузнецова, К. А.

Бочарова // Исследования молодых ученых: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2019 г.). — Казань: Молодой ученый, 2019. — С. 50-51.

7. Пряжников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. психологии / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. - 2-е изд., стер. - М.: Academia, 2004. – 80 с.

8. Прикладная юридическая психология: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / [И. И. Аминов, А. И. Афиногенов, А. Г. Гельманов и др.]; Под ред. А. М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ (UNITY), 2001. - 186 с.

9. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека: Учеб. пособие для студентов вузов / В. Д. Шадриков; Российская акад. наук, Ин-т психологии. - Москва: Институт психологии РАН, 2013. - 463 с.

10. Щербинина О.А., Ковбасюк О.Р. Проблемы взаимодействия средств массовой информации и правоохранительных органов / Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2020. С. 3164-3168.

КАТЕГОРИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

Мликова А. С. студент
Оренбургский государственный университет

Психологией уже давно признано, что сознание является не единственной формой существования психических явлений. Человек осознаёт лишь часть происходящего в его психике. Эти явления могут как входить в сознание человека, так и покидать его. Неосознаваемые явления психики называются бессознательным.

Согласно определению Ж. Лакана, «бессознательное» представляет собой сумму психических состояний и процессов, происходящих вне человеческого сознания [4].

Р.С. Немов относил к бессознательному не подпадающие под определение сознания формы поведения человека и содержание психики. Таким образом, можно назвать следующие критерии бессознательности тех или иных форм поведения и явлений психики:

- 1) не отражаются известными психическими явлениями (мыслями, образами, ощущениями, переживаниями) свойственными сознанию человека;
- 2) невозможность определить человеком факт их наличия или отсутствия в текущий момент;
- 3) неосознанные формы поведения не поддаются объяснению человека;
- 4) не могут быть взяты под управление человеческой волей;
- 5) не имеют осознанного рационального объяснения;
- 6) их содержание не может быть охарактеризовано человеком.

Критерием бессознательности является переход от инстинктивного ощущения действительности к осознанному восприятию, проявляющемуся в конкретных формах поведения и действиях человека [6].

Ещё в XVIII веке в науке зашла речь о присутствии в психике человека бессознательных элементов и их участии в формировании поведения человека. Одним из первых обозначил бессознательное Г.В. Лейбниц в своём учении «Монадология». В дальнейшем тема бессознательного возникала в трудах И.Ф. Гербарта и Г. Фехнера [9].

В понимании Г.В. Лейбница тело и душа существуют независимо друг от друга, подчиняясь разным законам, но взаимодействуя таким образом, что возникает видимость их взаимосвязи. Душа и тело функционируют автоматически из-за присущих им свойств, их работа управляется созданными Богом законами (предустановленная гармония - так создал Бог). В дальнейшем эта идея получила название психофизического параллелизма.

Г.В. Лейбниц выделял несколько областей души различных по степени осознанности находящихся в них знаний: область отчётливого знания, область смутного знания и область бессознательного. Г.В. Лейбниц

признавал связь осознанного и бессознательного, однако не раскрывал их роли в формировании человеческой деятельности. При этом он отметил субъективность человеческих знаний, объяснив её познавательной активностью человека. Согласно Г.В. Лейбницу, качества предметов невозможно разделить на первичные и вторичные, так как даже на ранних этапах познания человек не может пассивно воспринимать сигналы окружающей объективной действительности, привнося в них собственные субъективные представления и свой субъективный опыт. В результате невозможно отличить объективные свойства предметов от субъективных свойств, приписанных им наблюдателем [15].

Иоган Фридрих Герберт (1776-1841) - немецкий психолог и педагог, выдвинул теорию, объединяющую главные принципы ассоцианизма с такими традиционными подходами немецкой психологии, как идея апперцепции, идея активности души и идея бессознательной психики.

И.Ф. Герберт говорил о субъективности восприятия объективной реальности, делающем невозможным точное неискажённое отражение окружающей действительности во внутреннем мире человека. В результате Герберт пришёл к замене понятия «ощущение» понятием «представление».

По Герберту представление является не просто пассивным элементом души человека, но, напротив, обладает активностью. Душа, по И.Ф. Герберту является хранилищем знаний, осуществляющим также их переработку, именно душа служит источником активности человека. Развивая теорию Г.В. Лейбница о структуре души, И.Ф. Герберт писал: «В душе можно выделить три слоя — апперцепцию, перцепцию и бессознательное» [9], с. 149] понимая при этом под апперцепцией область ясного знания, а под перцепцией- область смутного знания.

Большого внимания заслуживают взгляды И.Ф. Герберта на динамику представлений, исходящие из предположения, что каждому представлению присуща определённая сила, заряд, который И.Ф. Герберт добавил к уже обозначенному на тот момент параметру - времени. Благодаря наличию двух этих параметров, становилось возможным применение в исследованиях математических методов, что способствовало развитию данной области знаний и повышению достоверности результатов.

И.Ф. Герберт отмечал, что противоречивые представления способны к конфликту, в результате которого более сильное представление вытесняет более слабое. С другой стороны, сходные представления способны суммироваться в одно. Следовательно, если в области бессознательного уже находится представление, сходное с поступающим в сознание новым представлением, то может произойти их слияние, в результате которого представление, находившееся в области бессознательного, переходит в область сознательного [9].

Идеи бессознательного, высказанные Г.В. Лейбницем и И.Ф. Гербертом, получили развитие в трудах их последователей, таких как Г. Гельмгольц (бессознательные умозаключения), Ч. Дарвин (бессознательные эмоции), И.М. Сеченов (бессознательные ощущения).

Таким образом, к концу XIX века идея бессознательных психических явлений стала общепринятой, однако применялась она преимущественно к психическим процессам. Это объясняется тем, что психические процессы на тот момент были основным предметом изучения.

В дальнейшем В. Вундт интегрировал и систематизировал накопленные к тому моменту идеи о бессознательном в человеческой психике [6].

И.Ф. Гербарт, Г.Т. Фехнер, В. Вундт и другие психологи XIX века заложили базис исследований области бессознательного. И.Ф. Гербарт в 1824 году привнёс идею развития во времени отметив, что противоречивые идеи конфликтуют между собой внутри структуры психики, в результате чего более слабые идеи вытесняются из области сознания, однако продолжают оказывать на него своё влияние [15].

Существенный прорыв в области исследования бессознательного сделан в результате опытов французских психологов Ж.М. Шарко и П. Жане, которые применили метод гипноза для воздействия на сферу сознательного.

Жан Мартен Шарко (1825-1893) во второй половине 1870-х применил гипноз в изучении истерии. При этом сильные монотонные однообразные раздражители, зрительные или слуховые, использовались для введения человека в гипнотическое состояние. Сам пациент находился в темноте, в качестве раздражителей использовались яркие вспышки света или монотонные звуки гонга. Таким образом пациент вводился в различные по своему проявлению стадии гипноза: каталепсия, летаргия и сомнамбулизм. Сомнамбулическая стадия является наиболее глубокой, в некоторых случаях она может возникнуть уже при первом сильном звуке камертона или яркой вспышке света, но чаще для её достижения необходимо провести пациента через предшествующие ей стадии каталепсии и летаргии.

Во Франции было два основных центра, занимавшихся изучением гипноза:

- первый центр располагался в Сачьлетриетре (под Парижем), его возглавлял Жаном Мартемом Шарко - известный невролог и психиатр. Ч. Данная школа придерживалась физиологической концепции гипноза;
- второй центр находился в Нанси, был возглавляем профессором терапевтической клиники университета Ипполитом Берн-геймом (1837—1919). Эта школа придерживалась психологической концепции гипноза.

Ещё в 19 веке психологи Вюрцбургской школы мышления отметили, что многие моменты мышления, в частности, - творческого, человек не осознаёт и не запоминает, однако всё равно приходит к правильным выводам, которые адекватно осознаёт. Таким образом было обнаружено бессознательное мышление, которое среди немецких психологов носило название «безобразного мышления», или «бессознательного умозаключения».

Наибольший вклад в изучение бессознательного в психике и поведении человека был внесён З. Фрейдом.

Согласно учению З. Фрейда, важным моментом является незнание, вызванное забвением. Само же забвение является следствием структурирования психики при изменении состояния знания. З. Фрейд выдвинул концепцию вытеснения, позволяющего устранять знание из сознания. Используя вытеснение, З. Фрейд дифференцировал бессознательные состояния от состояний, которые являются бессознательными лишь в феноменальном или дескриптивном смысле.

З. Фрейд видел различия в системах восприятия и трансляции воспоминаний (то есть памяти, но не воспоминаний) на которые он указал в своём «Наброске» в 1895 году. Сознание, согласно З. Фрейду, является посредником между восприятием и осмыслением реальности.

Предложенная З. Фрейдом модель, показывает его представления о бессознательном, вслед за которым располагаются области предсознания и сознания. Таким образом, существовавшие до этого момента представления сменились гипотезой психических функций, носящих сознательный, предсознательный или подсознательный характер, что было обусловлено структурной моделью функций Оно, Я и Сверх-я (ид, эго, супер-эго).

Центральным звеном теории стала концепция эго, так как в зависимости от функций оно может нести и сознательный, и предсознательный, и подсознательный характер.

Фрейдовская теория бессознательных психических процессов представляется более наглядной и имеет преимущества на фоне прочих теорий глубинной психологии той эпохи, например, теории К.Г. Юнга или А. Адлера.

По Фрейду, бессознательное выглядит не менее мрачно, непривлекательно представляя собой арену, на которой борются мощные опасные силы, такие как сексуальные инстинкты, стремление к власти, стремление к смерти. В течение всей своей жизни З. Фрейд корректировал и дополнял свою теорию бессознательного, но до самого конца остался при мнении что ничего хорошего в бессознательном не содержится [8].

В наши дни из-за усложнения структуры общества поведение человека поддается пониманию и анализу с всё большим трудом. Психологи считают, что неотъемлемой частью человеческой личности является её бессознательное стремление к достижению своей самости. К.Г. Юнг называл этот процесс индивидуализацией, заключающейся, по его мнению, во внутренней интеграции всех компонентов психики. К.Г. Юнг считал, что человек современного общества утратил свою ценность и уникальность в погоне за бессознательными импульсами, слился с серой массой переняв её поддельные и искусственные ценности [14].

Противником теории З. Фрейда стал К.Г. Юнг, который считал ошибочным признание равенства бессознательного и вытесненного содержания. Согласно К.Г. Юнгу, помимо вытеснения, существует так же бессознательное содержание, которое никогда не было частью сознания. По К.Г. Юнгу, глубины, в которых находится бессознательная самость, несоизмеримы с сознательным эго.

Диаметрально противоположным путём пошёл А. Адлер, который предпринял попытку ограничения роли бессознательного. Согласно его взглядам, ид осуществляет лишь те функции, которые не доступны эго по причине реальных обстоятельств (то есть общественного мнения). При этом ид цепляется за эти функции, пытаясь увеличить своё влияние. Из этого вытекает, что такого рода цели преследуются бессознательно, а, значит, бессознательное допустимо приравнять к невротическому [12][13].

В дальнейшем фрейдовские представления были дополнены Ж. Лаканом, развивавшим идеи символической функции языка по отношению к бессознательному и расширившим понимание языка как особого кода. Ж. Лакан внёс вклад в понимание и дешифруемость психических явлений (в том числе патологических их вариантов). Для этой цели им были использованы структуралистские методы и литературный опыт. Ж. Лакан заменяет фрейдовские «Оно-Я-Сверх-Я» на «реальное-воображаемое-символическое», отводя главенствующую роль взаимодействию воображаемого (субъективного иллюзорного синтеза) с символическим (комплекс культурных и языковых механизмов) [3].

Лакан выразил символическую опосредованность психических явлений (в первую очередь бессознательных) и их систематизированность в виде формулы: бессознательное структурировано как язык. Во взглядах Ж. Лакана важное значение имеют два момента. Во-первых, он отходит от фрейдовского пансексуализма в сторону исторических порядков культуры. Во-вторых, по Лакану, языковые знаки являются неопределёнными дискретными единицами, их форма (означающее) освобождается от содержания (означаемого) и трактуется как фактор, формирующий не только психику человека, но и его судьбу. Это отличает взгляды Ж. Лакана от взглядов основоположника структурной лингвистики Соссюра.

Согласно Ж. Лакану, все желания человека вписываются в символическую систему, важнейшей формой которой является язык. Бессознательное в чистом доязыковом состоянии нам не доступно, оценить его мы можем лишь косвенно по рассказам пациентов о их снах и желаниях, а так же на основании анализа речи пациента, причём бессознательное предстаёт как речь «Другого». Концепция «Другого» многогранна. Первичный «Другой» это отец, ассоциирующийся с законом и порядком. Также «Другой» это область культуры, где распутываются все «приключения индивидуальных желаний» [4][5].

В советской психологии проблема бессознательного изучалась представителем грузинской школы Д.Н. Узнадзе, исследовалась, в том числе в контексте проблемы установки (1886 - 1950). Д.Н. Узнадзе определил, что установка – это готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действий в определенном направлении; обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей

деятельности, служит основой целесообразной избирательной активности человека [11].

Согласно учению Узнадзе, сфера действия бессознательного достаточно широка, чтобы в ней лежала как внутренняя, так и внешняя активность человека. Благодаря концепции Д.Н. Узнадзе, можно выяснить пути формирования структуры и функции нашего бессознательного. В субъекте перед каждым актом его поведения возникает своеобразное динамическое состояние – установка, которая, оставаясь бессознательной, целесообразно, в соответствии и со структурой, и с предметным содержанием данной ситуации, направляет развертывание процессов сознания и актов практического поведения. После своей реализации в поведении и удовлетворения потребности данная установка перестает существовать, уступая место иной установке.

Таким образом, согласно взглядам Д.Н. Узнадзе и его учеников, бессознательное, лежащее в основе протекания всей психической жизни и определяющее своеобразие процессов сознания, существует и действует в форме установок [7].

В современной психологии существует различные направления, исследующие бессознательное, такие как: нейролингвистическое программирование, сокращенно - НЛП. Создавалось оно как учение о здоровом мышлении. Современные технические средства и приемы НЛП эффективны при манипулировании сознанием, используя элементы бессознательного. Например, в Институте психоэкологии РАЕН существует экспериментальное оборудование, при помощи которого опробованы методики для лечения больных: шизофреников, наркоманов и людей с психическими заболеваниями, от которых отказались другие врачи. Данный метод заключается в том, что подопытного сажают перед экраном компьютера, на голову пациента помещают сетку с датчиками. Перед человеком, на экране компьютера на доли секунды появляются письменные вопросы к внутреннему «Я», которые не воспринимаются сознанием человека, но четко фиксируются подсознанием. Организм дает на них «ответы» небольшими изменениями в работе мозга, их улавливают и расшифровывают датчики. Благодаря небольшим изменениям в мозге, организм даёт «ответы» на заданные вопросы, а датчики улавливают эти изменения и расшифровывают их. Так можно получить множество (около сотни) ответов на самые сокровенные вопросы, на которые человек не всегда может честно: было ли желание покончить с собой, отношение к своим близким и так далее. Таким образом психолог составляет «карту» личности, на которой отражен внутренний мир человека.

Помимо НЛП, можно использовать такие методики, как Метод свободных ассоциаций (от лат. *associatio* - соединение, присоединение) - исследовательский, диагностический и терапевтический прием психоанализа З. Фрейда. Данная методика основана на использовании феномена ассоциативности мышления для познания глубинных (преимущественно бессознательных) психических процессов и явлений и применения полученной информации для коррекции и лечения функциональных расстройств психики, посредством осознания пациентами

причин, источников и характера их проблем. Особенностью метода свободных ассоциаций является совместная, осознанная и целенаправленная борьба психоаналитика (врача, психотерапевта) и пациента против состояния психического дискомфорта или (и) заболевания [12].

Список использованных источников

1. Гуревич П.С. Основы философии: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2014. - 438 с.
2. Даллоо Али Ахмед Хамид. Понятие «бессознательного» в структурном психоанализе Ж. Лакана / Даллоо Али Ахмед Хамид // Международный научный журнал «символ науки» . - 2016. - №8. - С. 174-177.
3. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа / Пер. с франц. А. Черноглазова. М.: Гнозис, Логос. – 2004. – 304 с.
4. Лакан, Ж. Изнанка психоанализа / Пер. с франц. А. Черноглазова. М.: Гнозис, Логос. 2008. – 272 с.
5. Немов Р. Общая психология. Том I. Введение в психологию / Р.С. Немов. - Москва: Юрайт, 2019. - 726с.
6. Петровский А. В. История советской психологии / А.В. Петровский. - Москва: Просвещение, 1967. - 367 с.
7. Поляков, Г.Ю. Исследования бессознательной сферы в современной психологии / Г.Ю. Поляков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 9 (32). — С. 189-192.
8. Руженков, В.А. Основы клинической гипнотерапии / В.А. Руженков. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 316 с.
9. Сарычев, С. В. История психологии в 2 ч. Часть 1 : учебное пособие для академического бакалавриата / С. В. Сарычев, И.Н. Логвинов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 279 с
10. Тухужева Л.А. «Бессознательное и сознательное в человеке»/ Н.И. Иванова, И. А. Бобылева, О.В. Заводилкина. М., 2002 С. 44-46
11. Узнадзе Д.Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе. - Питер: Смысл, 2004. - 413.
12. Фрейд З. Сознание и бессознательное // Общая психология. Тексты. В 3 т. Том 1. Введение. Мм 2001. С. 165-169.
13. Фрейд З. Психология бессознательного / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. - Москва: Просвещение, 1990. - 448 с
14. Царанова А.И., Трубникова Л.В. Бессознательное в психике человека / Педагогика: история, перспективы. Том 3 №2 2020. - С. 133-146.
15. Щербинина О.А. Материалистические и идеалистические тенденции в развитии психологии / Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбургский государственный университет. 2016. С. 695-700.

16. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в: Учеб. пособие / Москва: Просвещение, 1996. – 416 с.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ

Полосухина Р.Е., студент
Оренбургский государственный университет

Паллиативная помощь - это вид социально-медицинской помощи, ориентированный на неизлечимо больных пациентов, которая включает в себя психологическую поддержку родственников в процессе лечения и на момент утраты [4].

Главная задача паллиативной помощи — облегчение мучительных проявлений заболевания для качественного улучшения жизни пациента и близких.

В паллиативной помощи нуждаются люди с неизлечимыми заболеваниями, врожденными или возникшими на определенном этапе жизни. В список таких заболеваний входят: онкологические заболевания на поздних стадиях, врожденные генетические заболевания, необратимые последствия инсульта и хронические прогрессирующие заболевания (болезнь Альцгеймера).

Оказываться помощь может двумя способами: амбулаторно (выездные службы помощи или на дому) и стационарно. Говоря о стационарном виде оказания паллиативной помощи, нельзя упустить из внимания такое понятие как «Хоспис». Горопилкина В.Д. в своей статье «Генезис понятий хоспис и паллиативная помощь» подробно рассматривает историю возникновения данного понятия, хотя и паллиативная помощь, и такие учреждения, как хоспис, существовали ещё задолго до того, как появились эти термины. И только лишь при Сондерс С. понятие «Хоспис» стало означать помощь умирающим людям. Именно в этих заведениях впервые начали поднимать вопрос смерти [6].

Одной из самых сложных, табуированных и вызывающих волнение тем, является тема смерти. Особенно остро этот вопрос встаёт перед людьми, чьи прогнозы неутешительны. Юревич А.В. в своей статье «Психологические аспекты отношения к смерти» говорит о том, что из общественного сознания тема смерти вытесняется и есть ничто иное, как средство психологической защиты целой цивилизации [9].

Никто не знает, когда наступит смерть, поэтому для большинства она предстаёт чем-то далёким. Но только не для людей, чей диагноз определил конкретный временной отрезок. Восприятие времени может сильно исказиться. С одной стороны-мучительно долгие болезненные процедуры, с другой - осознание того, как мало времени остаётся на то, чтобы провести время с близкими, узнать мир, исполнить желания [2].

Перед близкими встаёт вопрос: стоит ли говорить о неутешительных прогнозах, тем более, когда речь идёт о детях. Как объяснить ребенку, что скоро ему придётся попрощаться с семьёй, друзьями, жизнью. Часто близкие принимают решение не говорить о смерти. И это имеет свои последствия. Часто

человек, вне зависимости от возраста, сам понимает, опираясь на своё самочувствие и ухудшения, что жить ему осталось недолго, но из-за того, что не хочет расстраивать людей, находящихся рядом, умалчивает об этом. Тем самым остаётся один на один со своими переживаниями, что ещё больше усугубляет ситуацию.

Как показывает практика, люди больше жалеют о том, что не сказали близкому о прогнозах, нежели те, кто это сделал.

Исходя из этого, озвучим главные принципы паллиативной помощи, согласно Всемирной организации здравоохранения:

1. Признание смерти естественным и необратимым процессом.
2. Не стараться отдалить смерть, а фокусироваться на жизни здесь и сейчас.
3. Поддержание активности пациента, как можно дольше, отдаляя состояние немоги.
4. Семья и близкие больного нуждаются в поддержке не меньше, чем сам больной и требуют психологической подготовки к утрате.

Харькова О. А., Савва Н.Н., Лаврова К.С. в своём труде говорят о том, как неизлечимая болезнь крайне негативно влияет на мироощущение больного и его окружающих. Рутинный тяжёлый уход приводит к физическому и эмоциональному выгоранию, трудностям во взаимопонимании. Способность радоваться сводится к минимуму. Верх над положительными эмоциями берёт страх, недопонимание, закрытость и агрессия [7].

Рогозин Д.М. говорит о том, что бегство от смерти, её неприятие обесценивает саму жизнь. Неким образом «дарует бессмертие», которого на самом деле нет [5].

Психолог принимает участие в планировании будущего неизлечимо больного пациента. Это долгий, петлеобразный путь, где стадии отрицания, недоверия медицине и принятия сменяются одни другим.

Задача психолога убедить близких открыто поговорить с близким о:

1. Диагнозе
2. Траектории болезни
3. Смерти.

Если больным является ребенок, то необходим и 4 пункт, а именно, разговор о том, что будет после смерти, то есть подарить надежду.

Также Рогозин Д.М. утверждает, что осмысление смерти невозможно без обзора экзистенциальных вопросов, где ключевую роль играет религия. Для многих эта тема вообще не рассматривается вне религиозного контекста. Особый интерес представляет теория Буферизации, где религиозность является буфером, который блокирует страх. В религии отрицают полное завершение жизни. Смерть зачастую рассматривается, как портал в новую жизнь или переход на новый уровень. Тем самым, религиозность и вера дарует надежду, которая, в свою очередь, способна успокоить умирающего человека [5].

Паллиативная помощь руководствуется принципами религиозной морали. Напомним, что главная задача - облегчить страдания, а религия является хорошим инструментом для облегчения духовных переживаний пациента.

Если речь идёт о больном ребенке, то часто прибегают к красочным иллюстрациям иного мира. Объясняют, что такое рай, что там, он не будет чувствовать грусти и боли, что родители тоже через какое-то время придут к нему «в гости» или уже умершие родственники встретят его там, ибо очень скучали.

Также очень важно организовать условия, чтобы ребенок не заикливался на болезни. После того, как медицинская часть помощи завершена (речь идёт об обезболивании), в ход идут игры, мероприятия и исполнение мечтаний. Это может быть посещение конюшни, дельфинарии или встреча с кумиром. Благоприятно на психоэмоциональное и моторное развитие влияет творческая деятельность, одним из самых распространённых и действенных методов работы является арт-терапия [3].

Как работать с близкими?

Психологам необходимо обеспечить сменяемость членов семьи в уходе за больным. Важно не дать впасть в отчаяние, не допустить агрессии и чувства вины. Принятие — это то, к чему должна привести деятельность паллиативной службы.

Неотъемлемым фактором, влияющим на состояние больного и его семьи, является общественное мнение. Если речь идёт о больном ребенке, то часто можно услышать некорректные формулировки по типу «зачем рожать больных детей, только мучить» в случае, если диагноз был известен ещё до рождения или «молодые, родите ещё». Такого рода высказывания не являются поддержкой, они лишь обесценивают важность переживаний и стимулируют семью оградиться от мира, где царит непонимание. Важную роль при этом играют образы и нарративы, которые может применить психолог в своей работе [1].

Часто в погоне за тем, чтобы оградить ребенка от опасностей социума, родители делают выбор в пользу отказа от школы и секций, что является ошибкой. Отношение ребенка к своему диагнозу, формирование его позиции в связи с общественным давлением влияет на ценностно-смысловую установку (принятие или отвержение) [8]. Развитие у детей продолжается даже при присутствии смертельного диагноза. А интеграция в социум, общение со сверстниками и обучение, даже в дистанционном формате, способно отвлечь ребенка от навязчивых мыслей, подарить веру, друзей, положительные эмоции. И в таком случае, даже если болезнь будет стремительно прогрессировать, ребенок реже будет возвращаться к ней, если занят активными делами.

Ещё один важный момент, это проработка утраты с младшими братьями или сестрами. Дети не способны адекватно проработать потерю, тем более, если факт смерти родного человека утаили. Из-за отсутствия возможности выразить свои переживания, они переходят в разряд бессознательного и могут оказать значительное влияние уже во взрослом возрасте.

Психолог не может охватить сразу все аспекты данной проблемы, поэтому в паллиативной помощи важна командная работа. Психологу важно уметь работать с разными категориями лиц. Дети, родители, старики, медицинский персонал и представители религии. Всё это должно уместиться в одну, общую систему координат, которая будет направлена на обеспечение, по возможности, активной и счастливой жизни больного и их близких людей.

Список используемой литературы

1Болдырева Т.А. Образ как универсальный инструмент психологической коррекции. // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 187-194.

2Зубова Л.В., Рыжухин А.В. Особенности восприятия времени: многогранность проблемы. // Успехи современного естествознания. 2008. № 10. С. 64.

3Кириенко А.А. Развитие креативности подростков средствами арт-терапии. // В сборнике: Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 188-192.

4Медведева И. В. Оказания паллиативной помощи детям: проблемы разработки стратегии помощи. // «Труды молодых учёных»

5Рогозин Д.М. Как возможен осмысленный разговор о смерти. // Социокультурные исследования Телескоп / №1 (103) / 2014.

6Торопилкина В.Д. Генезис понятий хоспис и паллиативная помощь. //«Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №8(24) 2018

7Харькова О. А., Савва Н.Н., Лаврова К.С. Психологическая поддержка и игротерапия в детской паллиативной помощи. // М.: Детский паллиатив, 2015. — 96 с.

8Щербинина О.А. Категория «отношение» и анализ внутренней позиции личности. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 201-206.

9Юревич А.В. Психологические аспекты отношения к смерти. // Ярославский педагогический вестник – 2018 – № 1

ЭМПАТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УФСИН

Пригода А.В., студент
Оренбургский государственный университет

Каждый человек испытывает на себе такие чувства, как сопереживание, сострадание, сочувствие. Такие качества помогают понимать, общаться друг с другом, оценивать эмоциональное состояние других людей. Одна из главных способностей личности - понимание эмоционального состояния других людей, что в психологии принято называть «эмпатией». Само слово «эмпатия» происходит от греческого «empathēia», что в переводе означает «сопереживание».

Понятие эмпатия вошло в научный обиход в 50-х годах XIX века. Ранее ученые использовали слово «симпатия». Его значение заключалось в понимании, эмоциональном сочувствии, отзывчивости.

З. Фрейд под «симпатией» понимал соучастие в эмоциональном состоянии человека, которое осуществляется с помощью двух механизмов – заражение и подражание. Он отмечал важность таких механизмов, с помощью которых возможно понимание взаимодействия людей друг с другом при общении [4].

Психологи XIX века рассматривали «симпатию» как первичную эмоцию, на основе которой развиваются социальные чувства. Симпатия проявлялась в переживании сходной с объектом эмоции, но при этом чувства были направлены на себя, а не на другого человека. Тем самым психологи того времени пришли к выводу, что понятие «симпатия» в большей степени направлена на личностные переживания человека, нежели на сопереживание другим людям.

Первым, кто отошёл от понятия «симпатии», был Т. Липпс, выдвигая свою теорию, под названием вчувствование. Он предполагал, что вчувствование – особый вид познания предмета или объекта. В свою очередь, вчувствование в другого человека основано на желании обнаружить в нём такие же свойства, как у самого объекта, оно происходит путем подражания. Его теория была тесно связана с понятием «эмпатии». Помимо этого, вчувствование является механизмом, который объяснял переживания как данность психического явления познающему субъекту [4].

Считается, что понятие «эмпатия» ввел в психологию Э. Титченер, опираясь на исследования Т. Липпса о процессе вчувствования. Для передачи конкретного значения, он сослался на немецкое слово «Einfühlung» и выстроил слово «эмпатия».

Раскрывая значение понятие «эмпатии», следует упомянуть К.Роджерса. Он писал: «Находиться в состоянии эмпатии - это означает воспринимать эмоциональное состояние другого человека, но без потери собственного. Как будто встаёшь на место другого человека, не теряя ощущения «как будто» [4].

Эмпатию могут на себе ощутить только те люди, которые знают, что не потеряют себя в порой более странном и сострадательным мире другого человека, также зная, что смогут вернуться в свой мир, когда захотят.

Каждый ученый по-своему рассматривал данное понятие, на основе этого можно составить сравнительную таблицу, кто и как понимал слово «эмпатия»

Автор	Понятие
Т. Липпс	Механизм познания другого человека и познания окружающего мира в целом
Э. Клиффорд	Понимание эмоционального состояния, проникновения, вчувствования в другого человека
Э. Титченер	Универсальный механизм познавательных процессов; в узком смысле всчувствование в себя, в объект, ситуацию, а также в состояние другого человека, на основании внутренней имитации
Т. П. Гаврилова	Понимание чувств, потребностей, разделение эмоционального состояния другого или группы лиц
К. Роджерс	Находиться в состоянии эмпатии - означает воспринимать внутренний мир другого человека без потери собственного

Таблица 1 - Сравнение представлений об эмпатии разных ученых

Современных концепций трактования эмоционального понимания эмпатии в настоящее время немного, но эти концепции трактуют эмпатию как опосредованный ответ на воспринятое эмоциональное состояние другого человека.

Таким образом, обобщив выше сказанное, можно сложить общее представление об «эмпатии» как психологической категории на актуальном этапе развития науки. Эмпатия (от греч. *empathia* — сопереживание) — это психологическое свойство каждого человека, которое характеризует его способность к сопереживанию, сочувствию, постижению эмоционального состояния других людей. Такой эмоциональный отклик является социальной чертой характера человека, а частично генетической предпосылкой темперамента.

Большинство предметов, объектов и терминов имеют свои составные части, которые взаимосвязаны между собой, так и понятие «эмпатия» включает в себя различные структуры своего целого, а также подразделяется на различные понятийные уровни.

К примеру, в исследованиях Шнайдер М.И. было предложено разделение понятия «эмпатии» на такие составляющие как: когнитивный компонент, который проявляется в понимании состоянии других людей, без изменения своего собственного, эмоциональный компонент, проявляющийся в виде сопереживания, сочувствия и поведенческий компонент, он проявляется в виде активного понимания и поддержки другого человека [8].

Структурные составляющие эмпатии были представлены в виде уровней в диссертации Буравцовой Н.В. «Взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии» [6]. Первый уровень представляет собой когнитивный компонент, второй уровень включается в себя эмоциональную составляющую. Третий уровень состоит из всех трёх структурных составляющих понятия «эмпатии». Это когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [6].

Как уже было упомянуто, эмпатия – это индивидуальное свойство личности, которому свойственно онтогенетически развиваться. Такое индивидуальное развитие влияет на формирование восприятия и отзывчивости эмоционального отклика по отношению к другим людям.

По мнению Х. Кохута, эмпатия - универсальная потребность развития. Он считал, что отзеркаливание эмпатических положительных моментов будет благоприятно влиять на младенца при развитии восприятия чувств других людей и наоборот, отзеркаливание эмпатических негативных моментов будут вызывать отрицательные условия при развитии понимания и восприятия чувств других людей [6].

А.К. Бохарат отмечал, что неподдельный интерес к восприятию эмоционального состояния других, отзывчивости, сопереживания к другим людям считается отражением уровня нравственного развития личности [6].

Развитие эмпатии играет немаловажную роль в индивидуальном совершенствовании личности, помимо этого, эмпатия участвует и в профессиональной деятельности человека. Её проявление в некоторых профессиях может стать залогом успеха, а в некоторых случаях отсутствие такого эмоционального отклика не означает наличие отрицательных черт в характере человека, скорее, будет связано с выполнением профессиональных обязанностей. Эмпатия, умение регулировать это свойство лежит в основе развития и/или протекции такого механизма профессиональных деструкций, как эмоциональное выгорание [7].

Люди, которые не проявляют сопереживание, понимание по отношению к другим в процессе общения, считаются чёрствыми. Стоит заметить, что иногда такая личность не способна на эмоциональные переживания по отношению к другим. Это всё отражается, как и на поведении человека, так и на его профессиональной деятельности [1].

У сотрудников ФСИН в профессиональной деятельности возникают различного рода психоэмоциональные напряжения, которые приводят к переутомлению и возникновению эмоционально-стрессового состояния. Отсюда берут своё начало нервно-психические и соматические заболевания. Поэтому неслучайно предъявляют повышенное требование к физическому и психологическому состоянию сотрудника ФСИН [1].

Психологический портрет сотрудника в данной сфере должен включать в себя эмоциональную устойчивость, равновесие, которое будет проявляться при противодействии различным внутренним и внешним факторам.

Одна из обязательных задач сотрудников уголовно-исполнительной системы - это понимание и отслеживание различных эмоциональных явлений и изменений окружающих. В своей деятельности сотрудники сталкиваются с противоречивыми обязанностями. С одной стороны, они обязаны контролировать и требовать соблюдения режима отбывания наказания, а также требовать от осуждённых жёсткого соблюдения всех правил. А с другой стороны, они являются некими воспитателями, задача которых вникать в проблемы осужденных и оказывать всевозможную им помощь при решении трудных ситуаций. Способность к эмпатии позволяет, справляться с решением поставленных служебных задач [1].

В заключении хотелось бы подытожить данную тему исследованием Г.С. Карповой, которая с помощью различных психологических методик путём сравнительного анализа провела тестирование среди сотрудников уголовно-исполнительной системы города Оренбурга. В тестировании принимали участие сотрудники отдела безопасности, отдела воспитательной работы с осужденными и сотрудники психологической лаборатории [3].

Данные исследования показали, что сотрудники психологической лаборатории обладают низким уровнем эмпатических способностей, среди сотрудников отдела воспитательных работ с осужденными и отдела безопасности чаще всего встречаются те испытуемые, которым совершенно несвойственно сопереживание и чувства сострадания к другим людям. В целом большинство испытуемых склонны строить своё поведение при значимых для себя ситуациях. Низкий уровень эмпатии сотрудников в данной сфере приводит к закрытости и сдержанности в проявлении своих эмоций [4].

Список литературы

1. Борисова Д.П. Эмпатия сотрудников УИС как динамическая характеристика - перспективы исследования. // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2019. - С. 279-281.

2. Зубова Л.В., Соловых О.В. Аутентичность в становлении личности. // В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2013. - С. 3088-3090.

3. Карпова Галина Сергеевна (2014). Субъективные психологические факторы развития профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений. Человек: преступление и наказание, (1 (84)), 151-154.

4. Карягина Т.Д. Эмпатия как метод: точка зрения современной гуманистической психотерапии. // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5 (94). - С. 178-204.

5. Кириенко А.А., Щербина О.А. К проблеме профессионального правосознания сотрудников ОВД. // В сборнике: Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области. 2019. - С. 237-240.

6. Мельник, Е. В. Психологическая структура эмпатии / Е. В. Мельник // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2015. – № 1. – С. 59-62.

7. Тхоржевская Л.В., Болдырева Т.А., Болдырев А.В. Прогнозирование профессиональных деструкций личности сотрудников пенитенциарной системы на этапе первичной профессиональной подготовки. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2 (151). - С. 243-247

8. Шнайдер Марина Ивановна. Эмпатия как форма отражения другого человека»// Гуманизация образования, по. 2, 2016, pp. 60-65.